

10 Сентября.

№ 26.

1912 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

С Л О В О

въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста
Господня.

(о. Иоанна Кронштадтскаго).

*Слово крестное погибающимъ убо
яродство есть, а спасаемымъ намъ
сила Божія есть (1 Кор. 1, 18).*

Слово крестное или слово о крестѣ, что такое? Это слово о спасеніи погибающаго во грѣхахъ міра страданіями и смертію Сына Божія едиnorodнаго; это—слово о безконечной любви Божіей къ міру, ибо тако возлюби Богъ міръ, что и Сына Своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный¹⁾; это—слово о безконечной правдѣ Божіей, потребовавшей безконечной жертвы за безчисленные и тяж-

1) Иоан. 3, 16.

кіе грѣхи міра и за безконечно оскорбленную святость Божества тварями, созданными по образу и подобію Божію, за поруганные святѣйшіе законы Божіи; за растлѣніе грѣховъ одушевленныхъ скиній Божіихъ, душъ и тѣлесъ человѣческихъ. Слово о крестѣ, далѣе есть слово о дарованіи всѣмъ вѣрующимъ жизни вѣчной ради пострадавшаго, умершаго и воскресшаго Христа; слово о распятіи плоти со страстями и похотями; слово о взаимной любви людей другъ къ другу; о самоотверженіи ради любви къ Богу и ближнему; слово о терпѣніи скорбей, болѣзней, поношеній, клеветы, гоненія, мученій ради Христа. Вотъ что значитъ слово крестное. Какимъ же образомъ такое слово можетъ быть, было и бываетъ для погибающихъ людей безуміемъ и *силою Божіею для спасаемыхъ?*—Объ этомъ нынѣ побесѣдуемъ въ честь праздника Воздвиженія креста Христова. Господи, благослови слово сіе, и да будетъ оно силою во спасеніе мнѣ и всѣмъ меня слушающимъ.

Кто эти погибающіе, для которыхъ слово о крестѣ Христовомъ есть безуміе?—Погибающими св. апостоль называетъ невѣровавшихъ проповѣди его Іудеевъ и язычниковъ, соблазнявшихся ученіемъ о распятомъ Богѣ Мессіи и новымъ христіанскимъ ученіемъ, которое осуждало всѣ человѣческіе грѣхи и беззаконія, всѣ страсти плотскія и требовало искренняго покаянія, исправленія и совершеннаго обновленія жизни всѣхъ увѣровавшихъ во Христа: обновляйтесь *духомъ ума вашего*²⁾; *кто во Христѣ, тотъ—новая тварь*³⁾ говоритъ апостоль.—Отчего же слово о крестѣ было для нихъ юродствомъ или безуміемъ?—Оттого, что они преданы были всѣмъ сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ грѣху, грѣховнымъ навыкамъ, страстямъ, обычаямъ, превратному уму, возлюбили беззакон-

2) Ефес. 4, 23.

3) 2 Коринѣ. 5, 17.

ніе и презрѣли правду Божію, *измѣнили истину Божію во лжу*⁴⁾; а вѣра во Христа распятаго, требовавшая святой жизни, противной ихъ страстямъ, получившимъ въ нихъ силу навыка и закона грѣховнаго, все это осуждала и шла совершенно какъ бы въ разрѣзъ ихъ желаніямъ, всей жизни, и слово о крестѣ не вмѣщалось въ ихъ понятіяхъ, такъ какъ противорѣчило всему складу ихъ жизни и обычаевъ. Какъ Богъ могъ претерпѣть такое страданіе и такую смерть, говорили они?—Для чего это страданіе и смерть? Для чего крестъ, эта поносная казнь рабовъ, претерпѣнная Христомъ? Развѣ спасеніе человѣчества не могло совершиться иначе, какъ только такую позорную смертью? Такіе и подобныя вопросы обращались въ ихъ сердцахъ и головахъ, они но могли рѣшить ихъ при своемъ омраченіи отъ страстей, и вотъ ученіе о Христѣ распятомъ было для нихъ соблазномъ и безуміемъ, и они ожесточенною ненавистію гнали всѣхъ послѣдователей Христовыхъ, какъ вредныхъ мечтателей, какъ подвергшихся опасному заблужденію, какъ упорныхъ враговъ государства и боговъ языческихъ, какъ противныхъ имъ по своему иному образу жизни—и вмѣсто того, чтобы спастись вѣрою во Христа распятаго,—они погибали въ своемъ невѣріи и въ своей ненависти ко Христу распятому и къ послѣдователямъ Его, оставаясь во грѣхахъ, прибавляя грѣхи ко грѣхамъ и не имѣя, по невѣрію, Избавителя и Спасителя.

Теперь другой вопросъ: какъ же *слово о крестѣ* для насъ спасаемыхъ *есть сила Божія*?—Для насъ, испытавшихъ и испытывающихъ непрестанно на себѣ спасительную силу креста Христова, рѣшеніе этого вопроса очень легко. Кто былъ пострадавшій на крестѣ?—Сынъ Божій, *Божія сила и Божія премудрость*⁵⁾. За кого пострадалъ, умеръ и

4) Римл. 1, 25.

5) 1 Коринѳ. 1, 24.

погребень?—За насъ, чтобы наши страсти, умертвившія насъ, умертвить крестомъ, чтобы попрасть діавола, поправшаго насъ, и разорить адъ, державшій человекъ; чтобы Своею смертію нашу смерть умертвить, чтобы насъ, враговъ Божіихъ, примирить съ Богомъ и сдѣлать праведными изъ грѣшниковъ и Своимъ воскресеніемъ вѣчный животъ даровать всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Для того всесильный Богъ подвергся немощамъ и страданіямъ и самой смерти по плоти, чтобы уврачевать наши немощи, ибо *язвою Ею вси исцѣляхомъ*⁶⁾, чтобы намъ, вѣрующимъ въ Него, даровать непобѣдимую силу въ борьбѣ съ грѣхами, съ демонами, съ искушеніями въ гоненіяхъ, въ мученіяхъ, чтобы смерть нашу обратить въ успокоительный сонъ.

И посмотрите, какова была сила креста Христова въ апостолахъ, въ мученикахъ, въ подвижникахъ христіанскихъ?—Они знаменіемъ креста прогоняли демоновъ, исцѣляли болѣзни, отнимали силу у яда, сокрушали идоловъ, укрощали звѣрей, огонь претворяли въ прохладную росу; знаменіемъ креста обезоруживали и побѣждали враговъ, укрощали движеніе страстей. Крестъ былъ силою Божіею во всѣхъ таинствахъ, какъ и доселѣ онъ служитъ печатію и чудодѣйствующею силою всѣхъ таинствъ; крестъ—освященіе воздуху, водѣ, землѣ, всѣмъ стихіямъ земнымъ; нмъ освящаются наши дома, поля, луга, плоды земные; крестъ предназначаетъ или предъосвящаетъ и брань съ врагами вѣры и отечества; крестомъ побѣждаемы были враги невидимые и видимые; крестъ избавлялъ отъ опасности смертной; крестъ воскрешалъ мертвыхъ. Когда крестъ Христовъ былъ обрѣтенъ св. царицею Еленою и возложенъ на большую при смерти женщину, она вдругъ сдѣлалась здоровою, а когда возложенъ былъ на мерт-

6) Исаи 53. 5; 1 Петр. 2, 24.

вѣца, онъ ожилъ. И теперь всѣ истинно вѣрующіе христіане, съ вѣрою и благоговѣніемъ употребляющіе крестное знаменіе, испытываютъ на себѣ весьма часто спасительную силу его; имъ исцѣляются отъ скорбей, отъ страстей, отъ болѣзней

Спросите всѣхъ искренно вѣрующихъ о силѣ креста, которую они испытываютъ на себѣ всякій день. Они скажутъ вамъ, что крестъ Христовъ для нихъ всегдашнее торжество, всегдашняя побѣда, радость; что вѣра въ Распятаго есть ихъ жизнь, избавленіе отъ всѣхъ бѣдъ житейскихъ, оправданіе, освященіе, исправленіе жизни, что мысль о Распятомъ неразлучна съ ихъ дыханіемъ, такъ какъ она для нихъ всегда животворна, отрадна, утѣшительна.

Постараемся глубже вникнуть въ таинство креста, въ таинство безконечной любви Божіей къ намъ и возлюбить Бога и ближняго своего отъ всего сердца; будемъ учиться на дѣлѣ самоотверженію и умерщвлять свои плотскія страсти—и тогда всѣ опытно познаемъ, что и для насъ крестъ есть *Божія сила и Божія премудрость*. Аминь.

Письмо оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія къ
А. П. Л-ву.

Многоуважаемый о Господѣ
А—ѣй П—чь!

Письмо Ваше получилъ, въ которомъ объясняете внѣшнее свое положеніе и внутреннее расположе-
ніе, отъ котораго у Васъ рождается новое пред-
положеніе оставить службу и арендовать имѣніе.
Вамъ кажется, что Вы на деревенскомъ воздухѣ
поправите свое здоровье. Но мнѣніе Ваше ошибоч-
но: тамъ Вы еще болѣе можете разстроить свои
нервы, потому что будете имѣть дѣло съ мужика-
ми, которые въ настоящее время не исправляютъ

дѣло свое, какъ слѣдуетъ. Нанимаются, берутъ деньги впередъ, а работаютъ плохо, а нѣкоторые, взявши деньги, прежде положеннаго срока уходятъ. И какъ слышно, въ настоящее время горе домохозяевамъ съ рабочими людьми, т. е. отъ рабочихъ людей. И кромѣ того, плата за работу дорога, а хлѣбъ въ настоящее время дешевъ и отъ этого многіе арендаторы вошли въ большіе долги.

Касательно поправленія здоровья также приходитъ Вамъ соблазнительная мысль—не полѣчьтесь ли Вамъ гипнотизмомъ, который, по словамъ Вашимъ, въ настоящее время творитъ чудеса, и гипнотизмъ Вы называете новымъ открытіемъ тайны природы. Но на самомъ дѣлѣ—это не таинство природы, а попущеніемъ Божиимъ за грѣхи наши, новое ухищреніе враговъ нашихъ душевныхъ къ обольщенію людей слабыхъ и нетвердыхъ въ вѣрѣ. Извѣстно, что многія болѣзни попущеніемъ Божиимъ наводятся на людей отъ бѣсовъ за грѣхи наши. И вотъ теперь, вмѣсто простыхъ русскихъ колдуновъ, явились модные гипнотисты, имѣющіе общеніе съ бѣсами и долженствующіе наследовать огонь вѣчный съ бѣсами, какъ имъ преданные и обольщающіе маловѣрныхъ тѣмъ, что кажутся творящими мнимыя чудеса.

Когда фокусники гипнотизма усыпляютъ сляченнаго больного, и бѣсъ, производившій болѣзнь, ради обольщенія другихъ, отходитъ отъ больного сляченнаго, онъ встаетъ и идетъ, но не получаетъ совершеннаго здоровья, а только ходитъ, или будетъ ходить до нѣкотораго времени и потомъ опять заболитъ, развѣ только захочетъ искренно покаяться въ грѣхахъ, за которые наведена вражескимъ дѣйствіемъ болѣзнь. Впрочемъ, и покаявшіеся грѣшники получаютъ милостію Божіей только облегченіе, но не полное здоровье, чтобы покаявшись помнили и не забывали прежнія свои ошибки и, памятуя это, не возвращались на прежнее и ожидали полнаго оздоровленія въ будущей нескончаемой жизни, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни

печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная и вѣчная блаженная для тѣхъ, которые въ настоящей не престануть заботиться объ истинномъ покаяніи.

И Вамъ скажу: ежели Вы милостію и помощію Божіею получили облегченіе, не добивайтесь до полного здоровья, а довольствуйтесь съ благодарностью такимъ здоровьемъ, какое имѣете. Человѣкъ дважды молодъ не бываетъ.

Еще скажу Вамъ о гипнотизмѣ, магнетизмѣ и спиритизмѣ, которые не что иное суть, какъ бѣсовскіе фокусы. Сначала явился спиритизмъ: бѣсы стали являться людямъ вмѣсто умершихъ душъ; затѣмъ появился магнетизмъ, и лѣчившіеся магнетизмомъ привязывались страстью къ своимъ лѣкарямъ. Поэтому замѣтно, что въ магнетизмѣ болѣе дѣйствуетъ блудный бѣсъ. А наконецъ явился бѣсовскій фокусъ гипнотизма, который, должно быть, по апостольскому слову дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія, и скоро мнимыя чудеса его разоблачатся истинными сынами свѣта. Желалъ бы я видѣть хоть одного сляченного, который сталъ ходить чрезъ гипнотизмъ, и поговорить съ нимъ. Теперь и кромѣ гипнотизма много фокусовъ вражескихъ, которыми люди маловѣрные обольщаются, оставляютъ твердую вѣру въ Бога и въ Его всесильную помощь. Теперь не мало и такихъ людей, которые употребляютъ разные бѣсовскіе фокусы ради забавы, но забавы эти должны кончиться горькимъ плачемъ.

Призывая на Васъ и на все семейство Ваше миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ

Многогр. І. Амвросій.

19 апр. 1887 г.

Р. S. Вчера слышалъ отъ одного петербургскаго господина, что тамъ съ однимъ фокусникомъ гипнотизма стали дѣлаться припадки, — какъ идетъ и внезапно падаетъ. Такія явленія могутъ удерживать отъ гипнотизма. (Душеп. Чтеніе).

Старець Ѳедоръ Кузьмичъ.

26-го марта 1837 года, на другой день Благовѣщенія, въ деревню Зерцалы, близъ города Ачинска, въ Томской губерніи, прибыла, по записямъ экспедиціи о ссыльныхъ, 43-я партія арестантовъ, назначенныхъ на поселеніе въ Сибирь по приговору суда. Въ числѣ преступниковъ рѣзко выдѣлялся своимъ благообразнымъ, величественнымъ видомъ старикъ лѣтъ 60-ти, роста—повыше средняго, плечи широкія, грудь высокая, лицо бѣлое, волосы слегка вьющіеся, борода длинная и совершенно сѣдая. Его звали „Ѳедоромъ Кузьмичемъ“, и всѣ въ партіи любили его за его умныя рѣчи, доброе сердце, услужливость и заботливость о слабыхъ и больныхъ своихъ товарищахъ. Спрашивали или нѣтъ арестанты у Ѳедора Кузьмича—кто онъ такой и за что его ведутъ въ Сибирь—неизвѣстно, но изъ „дѣла“ о немъ видно, что онъ судился за бродяжничество, наказанъ 20-ю ударами плети и приговоренъ къ поселенію въ Сибирь съ употребленіемъ на казенныя работы.

Дѣло было такъ. Осенью 1836 года къ одной изъ кузницъ около города Красноуфимска, Пермской губерніи, подѣхалъ какой-то мужчина и попросилъ кузнеца подковать бывшую подъ нимъ красивую верховую лошадь. Одѣтъ онъ былъ въ суконный простой кафтанъ, но выраженіе его лица, изящныя манеры не гармонировали съ его костюмомъ. Кузнецъ, жившій подъ Сибирью, научившійся осторожно относиться къ людямъ, подумалъ, что тутъ кроется что то неладное. Начались разспросы о лошади, о цѣли путешествія, о званіи и имени проѣзжаго.. Уклончивые и неохотные отвѣты послѣдняго еще болѣе усилили подозрѣнія кузнеца и бывшихъ въ кузницѣ, представлявшей своего рода деревенскій клубъ. Пут-

никъ безъ всякаго съ его стороны сопротивленія былъ задержанъ собравшимся народомъ и доставленъ городскимъ властямъ. На допросъ онъ назвался крестьяниномъ Федоромъ Кузьмичемъ и сказалъ, что лошадь принадлежитъ ему, что онъ никогда противъ государя не шелъ, а отъ всѣхъ дальнѣйшихъ показаній отказался, объявивъ себя „непомнящимъ родства“ бродягою, что онъ собственноручно написалъ мелкимъ, красивымъ почеркомъ. Черезъ нѣсколько времени надъ нимъ былъ назначенъ судъ. Необыкновенная симпатичность „бродяги“, его деликатность, умѣнье говорить подсказывали судьямъ, что подсудимый не тотъ, за кого онъ выдаетъ себя, но всѣ усилія и долгія попытки установить его личность были безуспѣшны. Результатъ суда намъ уже извѣстенъ: Федоръ Кузьмичъ приписанъ былъ къ упомянутой нами деревнѣ Зерцалы, Боготольской волости, и помѣщенъ былъ на Краснорѣчинскій казенный винокуренный заводъ, въ 2-хъ верстахъ отъ села Краснорѣчинскаго и верстахъ въ 15-ти отъ мѣста своей приписки. Здѣсь онъ прожилъ около пяти лѣтъ, работая усердно, но безъ принужденія. Администрація завода относилась къ нему очень внимательно, доставляя все необходимое. Рабочіе и служащіе любили его за тихій нравъ, постепенное поведеніе и благочестивую жизнь. Уже въ это время высота духовной жизни и стремленіе Федора Кузьмича къ религіозному подвигу такъ были очевидны, что арестанты и поселенцы относились къ нему, какъ къ *старцу*, какъ къ *наставнику*, ища у него *нравственной* поддержки и утѣшенія. И лишь только кончились годы пребыванія старца на Краснорѣчинскомъ заводѣ, какъ многіе стали стараться уговорить его поселиться къ нимъ. Нѣкто казакъ Семень Сидоровъ, замѣтивъ желаніе старца поселиться гдѣ нибудь подальше отъ народа и шумной жизни, построилъ ему въ Бѣлоярской станицѣ небольшую избушку.

Но попытки сосѣднихъ крестьянъ переманить его къ себѣ не давали покоя Ѳеодору Кузьмичу, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ изъ Бѣлоярской станицы онъ перешелъ въ свою деревню Зерцалы, гдѣ, отказавшись отъ удобныхъ помѣщеній, цѣлую зиму провелъ въ холодной хатѣ крестьянина Ивана Иванова, только что отбывшаго срокъ каторжныхъ работъ, человѣка многосемейнаго, но радушнаго. Весною Ивановъ съ помощью однодеревенцевъ построилъ изъ стараго овечьяго хлѣва крохотную келійку, въ которой жилъ старецъ около 6 лѣтъ, навѣщая сосѣднія села. Отсюда онъ ушелъ въ Енисейскую тайгу и тамъ на золотыхъ приискахъ проработалъ нѣсколько мѣсяцевъ, какъ простой рабочій. Управляющій приисками, извѣстный въ Сибири Асташовъ, обратилъ вниманіе на необыкновеннаго работника и сталъ относиться къ нему съ особеннымъ уваженіемъ. Старецъ, замѣтивши это, ушелъ съ приисковъ и поселился на пасѣкѣ у Ивана Гавриловича Латышева, богатаго и весьма добраго Краснорѣчинскаго крестьянина. Это было въ 49 году.

Народъ толпами шелъ къ старцу,—кто за совѣтомъ, кто съ горемъ, кто съ болѣзною. Въ ряду простонародья были лица и очень высокаго положенія, приходившія посмотреть и послушать подвижника. Не зная покоя ни днемъ, ни ночью, Ѳеодоръ Кузьмичъ тайно, сказавши только одному Латышеву, ушелъ въ тайгу около села Коробейникова и тамъ въ устроенной ему келійкѣ, провелъ года три. Но скоро узнали новое мѣстопробываніе старца, и Ѳеодоръ Кузьмичъ снова переселился на Красную рѣчку, гдѣ жилъ до самого отъѣзда въ Томскъ.

Честная жизнь Ѳеодора Кузьмича во всѣхъ мѣстахъ его пребыванія рисуется въ такихъ чертахъ. Вставалъ онъ очень рано и подолгу молился. Однако, молитва эта, по слову Евангельскому, была втайнѣ, въ затворенной клѣтѣ, передъ Отцемъ

Небеснымъ. Застать его молившимся было очень трудно, такъ какъ на это время дверь тщательно запиралась; можно было его видѣть на молитвѣ только изъ окошечка; можно было наблюдать только *слѣды* молитвы: по смерти на колѣняхъ его оказались большіе наросты—признакъ продолжительныхъ стояній на колѣняхъ.

Келья его отличалась простотою убранства: небольшой простой деревянный столикъ, 2—3 скамьи—вотъ вся и мебель. Въ правомъ углу висѣло нѣсколько образовъ—Божіей Матери Печерской, святого Александра Невского и другіе. На столѣ всегда стояло небольшое Распятіе, лежало Евангеліе, акаѳистъ Живоначальной Троицы, маленькій Кіево-Печерскій молитвенникъ и книжка „Семь словъ Спасителя на крестѣ“. Келью старецъ держалъ въ безукоризненной чистотѣ. Также аккуратенъ былъ онъ и въ своей одеждѣ. Послѣднюю составляли двѣ пары бѣлья, сдѣланнаго изъ грубаго деревенскаго холста, 3—4 пары бѣлыхъ бумажныхъ носковъ, ежедневно смѣняемыхъ, и кожаныя туфли. Рубаха была длинная—за колѣна, подпоясывался веревочкою или тоненькимъ ремешкомъ. Въ такомъ, взыскательномъ только по безусловной чистотѣ, костюмѣ старецъ бывалъ у себя дома; когда же выходилъ на улицу, надѣвалъ длинный темносиній халатъ или сибирскую старую доху—шуба мѣхомъ наружу. Постели Ѳеодоръ Кузьмичъ не имѣлъ: спалъ или на лежанкѣ или на голыхъ доскахъ, ничѣмъ не прикрываясь, причемъ подушкою служилъ обрубокъ дерева.

Пища старца была самая простая и очень скудная: обычно обѣдъ его состоялъ изъ ржаныхъ сухариковъ, размоченныхъ въ водѣ. Иногда, впрочемъ, приготовляли горохъ или щи съ грибами. Передъ обѣдомъ Ѳеодоръ Кузьмичъ долго молился, причемъ всегда дѣлалъ 4 поклона земныхъ. Почитатели нерѣдко приносили ему пироги, лепешки и т. п. Старецъ все это принималъ, но, отвѣдавъ не-

много, оставлялъ, какъ онъ выражался, „для гостей“ и затѣмъ раздавалъ заходящимъ къ нему бродягамъ и странникамъ. Этихъ бездомныхъ скитальцевъ старецъ какъ то особенно любилъ ласково принималъ, оставлялъ иногда даже ночевать у себя. Въ постѣ и воздержаніи Ѳеодоръ Кузьмичъ держался тѣхъ же христіанскихъ правилъ, что и въ молитвѣ, боясь показаться людямъ излишне постящимся, чтобы избѣжать славы челоуѣческой. Разъ одна его почитательница принесла ему пирогъ съ нельмой, выразивъ однако опасеніе, будетъ ли онъ его кушать. „Отчего же я не буду“, сказалъ старецъ: „я вовсе не такой постникъ, за какого ты меня принимаешь“. Но во всѣхъ такихъ случаяхъ Ѳеодоръ Кузьмичъ просилъ не носить къ нему ничего, такъ какъ отъ „жирнаго и сладкаго“, по его выраженію, онъ давно отвыкъ. Когда старецъ бывалъ въ гостяхъ, ѣлъ все предлагаемое, но въ очень ничтожномъ количествѣ и притомъ если это не соединялось съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ; пилъ и чай, обыкновенно два стакана, а вина совсѣмъ не касался и строго осуждалъ пьянство.

Живя на заводѣ, а послѣ въ разныхъ деревняхъ, старецъ училъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, читалъ имъ Евангеліе, объяснялъ географію, рассказывалъ изъ священной исторіи событія. Взрослымъ говорилъ о необходимости труда, давалъ совѣты къ веденію сельскаго хозяйства, обработкѣ земли, устройству огородовъ, разъяснялъ значеніе земледѣльческаго класса въ строѣ государственной жизни, знакомилъ крестьянъ съ ихъ правами и обязанностями, училъ слушаться и чтить властей, уравнивая, однако, всѣхъ людей передъ Богомъ: „и цари, и полководцы, и архіереи—такіе же люди, какъ и вы“, говорилъ старецъ крестьянамъ: „только Богу угодно было однихъ надѣлать властью великою, а другимъ назначилъ жить подъ ихъ покровительствомъ“. Необыкновен-

нымъ интересомъ отличались бесѣды Ѳедора Кузьмича по Отечественной исторіи, особенно рассказы его о войнѣ 12-го года. Тутъ онъ какъ бы забывался, весь уходилъ въ воспоминаніе,—рѣчь его, которую онъ старался поддѣлать подъ народный говоръ, становилась плавною, изящною, сильною и властною. Точнымъ знаніемъ всѣхъ деталей Народной войны, знаніемъ лицъ, характеровъ, обстановки старецъ приводилъ въ изумленіе болѣе интеллигентныхъ своихъ слушателей—духовенство и образованныхъ ссыльныхъ. „Императоръ Александръ“, рассказывалъ старецъ Ѳедоръ Кузьмичъ, „плакалъ тогда о Россіи, очень плакалъ; утромъ посмотрять на него, а у него глаза красные... И молился онъ много, чтобы Богъ спасъ дорогое отечество“. „Когда французы подошли къ Москвѣ“, рассказывалъ старецъ, „императоръ Александръ припалъ къ мощамъ святого князя Александра Невскаго и долго со слезами молился этому угоднику. Въ это время онъ услышалъ какъ будто внутренней голосъ: „иди, Александръ, дай полную волю Кутузову, да поможетъ Богъ изгнать изъ Москвы французовъ... Какъ фараонъ погрязъ въ Черномъ морѣ, такъ и французы на Березовой рѣкѣ“...

О Кутузовѣ старецъ много рассказывалъ: „Кутузова любилъ народъ, и войско его любило; Барклаю не хотѣло повиноваться. Когда Кутузовъ ѣхалъ изъ Петербурга въ армію, всюду выходили ему навстрѣчу; старики становились на колѣни, матери поднимали на руки своихъ грудныхъ дѣтей,—всѣ плакали и просили о спасеніи; а въ иныхъ мѣстахъ распрягутъ лошадей и сами повезутъ Кутузова“. Говоря это, Ѳедоръ Кузьмичъ прибавлялъ: „вотъ какъ его любили! великій это былъ полководецъ, и Александръ завидовалъ ему“. Много рассказывалъ старецъ также о Суворовѣ, Аракчеевѣ, о военныхъ его поселеніяхъ и дѣятельности. Съ глубокимъ благоговѣніемъ старецъ

отзывался о митрополитѣ Филаретѣ, объ архимандритѣ Фотіи. „Когда въ Россіи, особенно въ высшемъ кругу, распространялась масонская ложа“, рассказывалъ разъ Ѳеодоръ Кузьмичъ, „то императоръ Александръ I созвалъ собраніе въ дворцѣ изъ высшихъ гражданскихъ и духовныхъ лицъ, и почти всѣ пожелали участвовать въ той ложѣ. Входитъ архимандритъ Фотій и сказалъ только: „да заградятся уста нечестивыхъ“, такъ отъ этихъ словъ все собраніе не могло и слова выговорить, — такъ и разошлось, а секта рушилась. Да, заключилъ старецъ, Фотій былъ мужъ благодатный“.

Петербургская жизнь, придворный этикетъ, событія и лица конца XVIII и начала XIX вѣковъ были извѣстны старцу до поразительныхъ частности. Примѣчали, однако, что никогда Ѳеодоръ Кузьмичъ не говорилъ объ императорѣ Павлѣ I, дѣлался мрачнымъ, если другіе заговаривали объ этомъ, и тотчасъ же старался перевести разговоръ на другое. А объ императорѣ Александрѣ Благословенномъ заговаривалъ часто, по преимуществу, въ связи съ воспоминаніями объ отечественной войнѣ; говорилъ о вѣздѣ императора въ Парижъ, о встрѣчѣ, устроенной ему тамъ, о жизни въ Парижѣ и т. д. „Когда Александръ“, рассказывалъ однажды старецъ, „ѣхалъ изъ Парижа, купцы устилали дорогу сукномъ, а купчихи разными богатыми шаями, и это ему очень нравилось“.

Религіозно-нравственныя бесѣды старца, его слова и изреченія были неотразимы по впечатлѣнню, искренности и набожности. Тонкое знаніе людей, способность понять настроеніе и положеніе каждаго, дать подходящій совѣтъ, въ связи съ блестящимъ даромъ рѣчи, для сибиряковъ—въ большинствѣ случаевъ несчастныхъ людей, съ разбитой жизнью, дѣлало его ангеломъ—утѣшителемъ. Въмѣстѣ съ этимъ таинственность его личности, загадочныя его рѣчи непреодолимо приковывали къ нему вниманіе людей. Кто онъ такой? От-

куда? Что привело его въ Сибирь, одно имя которой неводило ужасъ на жителей имперіи? Ужели онъ, столь благородный, благожелательный, когда-нибудь совершилъ преступленіе?! Какое же и при какихъ условіяхъ? Если нѣтъ, если онъ не преступникъ, не злодѣй, то зачѣмъ ему нужно было приходить сюда, къ отверженникамъ міра? Развѣ при такомъ образованіи не могъ онъ въ Россіи занимать высокой должности? Развѣ при своемъ характерѣ и сердцѣ не былъ бы тамъ безцѣннымъ человѣкомъ?!..

Самъ Ѳедоръ Кузьмичъ никому не открывалъ кто онъ такой, какъ его ни умоляли сказать. На просьбу назвать имя своихъ родителей, подъ предлогомъ помянуть ихъ на молитвѣ, Ѳедоръ Кузьмичъ отвѣчалъ: „Господь знаетъ ихъ имена, за нихъ молится Церковь“. На вопросъ, гдѣ онъ родился, отмахивался или просто говорилъ: „оставьте бродягу“ и въ этомъ родѣ... Однако, для всѣхъ было ясно, что бродяжничество его только *прикрытие чего-то*, что это только *особый видъ подвижничества*. И вскорѣ откуда-то пронесся слухъ, что онъ — бродяга по *обыту* и будто бы съ благословенія митрополита Филарета.

По Сибири пошла широкая молва о необыкновенномъ старцѣ подвижникѣ. Говорили, что это какой-то митрополитъ, добровольно сложившій съ себя санъ: другіе думали, что это цесаревичъ Константинъ, отрехшійся отъ престола. Но эти мнѣнія были мимолетны. Прочное, охватившее народную массу убѣжденіе таково, что старецъ Ѳедоръ Кузьмичъ — не кто иной, какъ императоръ Александръ I Благословенный.

Откуда, на основаніи чего составилаь эта легенда о старцѣ Ѳедорѣ Кузьмичѣ?! Имѣла ли тутъ значеніе личность императора Александра I, мистическая и склонная къ религіозному подвигу? Дало ли основаніе извѣстное мѣсто знаменитой, полной благородныхъ чувствъ, рѣчи императора послу Куту-

зова, графу Мишо, привезшему въ Петербургъ печальную вѣсть о занятіи Москвы французами и о боязни русскаго войска, какъ бы государь по добротѣ своей не заключилъ мира съ врагами?! Отерши слезы, выступившія невольно при вѣсти о сдачѣ древней столицы—сердца Россіи, и обѣщавши подвигнуть всѣ средства имперіи на спасеніе подданныхъ, государь сказалъ тогда: „Но ежели назначено судьбою и Промысломъ Божиимъ роду моему не царствовать на престолѣ моихъ предковъ, тогда, истощивъ всѣ усилія, я отрощу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подпишу стыдъ моего отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ“... Стали ли, далѣе, извѣстны въ народѣ неоднократные разговоры императора съ своими приближенными послѣ умиротворенія Европы о *намъ преніи оставитъ престолъ*, удалиться отъ придворнаго шума и суеты и жить частнымъ человѣкомъ?! Престоль свой государь хотѣлъ передать младшему брату своему, великому князю Николаю Павловичу и его потомству и однажды, въ присутствіи послѣдняго и его супруги, великой княгини Александры Ѳеодоровны, императоръ высказалъ это прямо. „Что же касается меня, то я рѣшилъ отказать отъ лежащихъ на мнѣ обязанностей и удалиться отъ міра. Европа теперь больше, чѣмъ когда либо, нуждается въ монархахъ молодыхъ и обладающихъ энергіей и силой, а я ужъ не тотъ, какимъ былъ прежде, и считаю долгомъ отказать во-время“.. Великая княгиня Александра Ѳеодоровна передаетъ ужасное впечатлѣніе отъ этихъ словъ. „Видя, что мы готовы были разрыдаться“, рассказываетъ Александра Ѳеодоровна, „онъ постарался утѣшить насъ, успокоить, сказавъ, что все это случится не тотчасъ, что, можетъ быть, пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, прежде нежели онъ приведетъ въ исполненіе свой планъ“. Послѣдствіемъ этого разговора было то, что великій князь

Николай Павловичъ съ этихъ поръ сталъ присутствовать въ кабинетѣ государя при докладахъ. Припомнился ли загадочный *последній* выѣздъ государя изъ Петербурга, когда онъ посѣтилъ Павловскъ и всѣ мѣста, дорогія ему по воспоминаніямъ, очень трогательно простился съ царицей матерью, ночью съѣздивъ въ Лавру, гдѣ усердно молился у мощей святого князя Александра Невскаго, посѣтилъ митрополита, схимника, просилъ всѣхъ молиться о немъ и его супругѣ и, выѣхавъ на разсвѣтѣ изъ города, остановился, оглянулся назадъ и высказалъ вслухъ предчувствіе, что, кажется, онъ больше не увидитъ своей столицы?! Обстановка ли болѣзни въ Таганрогѣ, когда онъ упорно отказывался отъ лѣкарства и *больше* думалъ, по словамъ лейбъ-медика Вилліе, *о чемъ то другомъ*, чѣмъ о своемъ выздоровленіи?! Неожиданная ли смерть его на югѣ Россіи и полная горя и слезъ письма императрицы-супруги къ императрицѣ-матери, гдѣ она указываетъ на неопредѣленность своего положенія, говоритъ о покорности судьбѣ по примѣру его, о готовности слѣдовать за нимъ, которому она отдала всю свою жизнь: „о, матушка я самое несчастное на землѣ существо, хочу сказать Вамъ одно: я жива, а мой ангелъ потерянъ для меня“?!... Эти ли частныя обстоятельства изъ жизни императора Александра Благословеннаго дали косвенное основаніе сблизить и отождествить его личность съ таинственной личностью неизвѣстно откуда появившагося подвижника Сибири, Ѳедора Кузьмича? Сказалась ли просто въ легендѣ *любовь* русскаго народа къ „обожжаемому“ императору, спасшему отечество отъ нашествія полумилліонной арміи 20-ти языковъ и прославившему на вѣки Россію, *любовь*, часто *не* *мирящаяся* *со* *смертію* *любимаго* *лица* *и* *создающая* *изъ* *него* *безсмертный* *образъ*, воплощающая его въ идею?! Или былъ *другой* источникъ для подобнаго мнѣнія о старцѣ Ѳедорѣ Кузьмичѣ — это выяснить

исторія, разрѣшающая всѣ вопросы времени и уясняющая проблемы народной психологій. Пока несомнѣнно только то, что Ѳеодоръ Кузьмичъ *не былъ самозванцемъ*; не въ духѣ самозванца такой высокій подвигъ и смиреніе; холщевую рубашку, ржаные сухарики, ночлегъ подъ кровлею онъ нашель бы всегда у добрыхъ люедй и безъ присвоенія чуждаго достоинства. Самозванцы съ царскимъ именемъ всегда дѣйствуютъ съ опредѣленною цѣлью—смутить народъ и захватить въ руки власть: Ѳеодоръ Кузьмичъ напротивъ *уклонялся* отъ всякой чести и бѣгалъ отъ славы и поселянъ тѣхъ деревень, гдѣ жилъ; училъ уважать законъ, повиноваться власти. Ни Константиномъ, ни Александромъ онъ никогда не называлъ себя; поэтому нѣсколько странно, что Долгорукій, напримѣръ, помѣщая о старцѣ свою статью въ печати, озаглавилъ ее „Отшельникъ Александръ въ Сибири“.

Еще менѣе можно допустить мысль, что Ѳеодоръ Кузьмичъ—одинъ изъ сектантовъ, ушедшій въ Сибирь съ цѣлью пропаганды своего ученія въ народъ. Никакого своего ученія у него не было: религіозно-нравственныя бесѣды его были проникнуты духомъ Евангельскимъ, характеромъ строгой церковности; къ храму онъ былъ очень прилеженъ, къ богослуженію являлся неопустительно, всегда стоя въ церкви сзади по правую сторону дверей. Одно только смущало нѣсколько въ Ѳеодорѣ Кузьмичѣ: живя въ селѣ Краснорѣчинскомъ, онъ никогда не ходилъ на исповѣдь и не причащался Святыхъ Таинъ. На предложеніе мѣстнаго священника о. Никифора Ключарева причаститься Ѳеодоръ Кузьмичъ отвѣчалъ: „Господь удостоилъ меня принимать эту пищу“. Выведенный изъ себя упорствомъ старца, священникъ однажды, рассказываютъ, всенародно обозвалъ его безбожникомъ. а прихожанъ своихъ предостерегалъ отъ общенія съ нимъ, какъ раскольниковомъ. Но тутъ случилось нѣчто необычное. Въ тотъ же день о.

Никифоръ, еще до выхода изъ церкви, почувствовалъ себя дурно и къ вечеру окончательно слегъ. Изъ Ачинска былъ привезенъ врачъ, который объявилъ положеніе больного безнадежнымъ... Поднялся плачь. Собрались односельчане и стали совѣтовать домашнимъ священника позвать къ умирающему старца. Ѳеодоръ Кузьмичъ пришелъ. Осмотрѣвъ больного, онъ сдѣлалъ ему строгое внушеніе, какъ нужно относиться къ людямъ, которые никому не дѣлаютъ никакого зла, совѣтовалъ весьма осторожно дѣлать заключенія о каждомъ человѣкѣ и ни надъ кѣмъ не произносить проговора раньше суда Божія. Выздоровѣвъ по молитвѣ старца, о. Никифоръ сталъ искреннимъ и благоговѣйнымъ почитателемъ его, а народъ, среди котораго давно ходили рассказы о чудесныхъ исцѣленіяхъ по молитвѣ старца, прославлялъ его еще болѣе.

—Когда Ѳеодоръ Кузьмичъ жилъ въ Краснорѣчинскѣ, или, по народному названію, на Красной рѣчкѣ, все чаще и чаще наблюдались случаи посѣщенія старца лицами высокаго положенія. Бывали у него епископы—Афанасій иркутскій, Иннокентій, впоследствии митрополитъ московскій, знаменитый миссіонеръ Сибири. Первый вообще былъ близокъ къ старцу, часто заѣзжалъ къ нему, оставался у него иногда по нѣсколько дней и, уѣзжая отъ него, оказывалъ знаки особаго почтенія. Раза 3—4 въ годъ пріѣзжалъ къ старцу Красноярскій протоіерей Петръ Поповъ (впоследствии епископъ), человѣкъ широкаго образованія, гуманный и благочестивый. Онъ тоже жила въ Ѳеодора Кузьмича иногда по нѣсколько дней и, уѣзжая, убѣждалъ крестьянъ относиться къ старцу съ сыновнимъ уваженіемъ, такъ какъ это было, по его словамъ, „великій угодникъ Божій“.

Изъ лицъ свѣтскихъ къ старцу пріѣзжали военные и особенно купцы. Впечатлѣніе, производимое видомъ и рѣчами Ѳеодора Кузьмича, было

столь сильно, что многие подолгу оставались въ деревнѣ, чтобы имѣть возможность чаще пользоваться назиданіями старца.

Самъ старецъ навѣщалъ немногихъ, такъ сказать, друзей своихъ, въ числѣ которыхъ большинство были ссыльные или солдаты. Любилъ онъ бывать у двухъ старушекъ Анны и Марѣи, сосланныхъ своими господами изъ Новгородской губерніи неизвѣстно за что и прибывшихъ въ Сибирь въ одной партіи съ Ѳеодоромъ Кузьмичемъ. Почти всякій праздникъ послѣ обѣдни прямо изъ церкви старецъ заходилъ къ нимъ и пилъ чай. Въ день святого Александра Невскаго здѣсь готовлялись для него пироги и другія деревенскія кушанія. Люди, наблюдавшіе жизнь старца, говорятъ, что въ этотъ день онъ бывалъ особенно веселъ, много говорилъ, рассказывалъ, какъ этотъ день въ столицѣ празднуется. „Какія торжества были въ этотъ день въ Петербургѣ! Стрѣляли изъ пушекъ, развѣшивали ковры, вечеромъ по всему городу было освѣщеніе, и общая радость наполнила сердца человѣческія“, вспоминалъ старецъ.

Однажды Ѳеодоръ Кузьмичъ съ этими старушками копалъ на огородѣ картофель. Вдругъ къ нему подбѣгаетъ дѣвочка лѣтъ 12-ти съ корзиночкой брусники въ рукахъ и дрожащимъ отъ волненія голосомъ говоритъ: „не хочешь ли, дѣдушка, ягодокъ?“ Старецъ поднялъ голову, посмотрѣлъ на дѣвочку, и на глазахъ его показались слезы умиленія. Онъ взялъ обѣими руками головку дѣвочки, поцѣловалъ ее въ лобикъ и сказалъ: „спасибо, миленькая! развѣ ты не боишься подходить ко мнѣ, — вѣдь тебя за это бранить будутъ?“ „Пускай бранятъ, дѣдушка; я васъ полюбила, ягодокъ принесла; я давно хотѣла убѣжать къ вамъ, да все боялась“, говорила ободренная ласкою Ѳеодора Кузьмича дѣвочка, которую дѣйствительно братья бранили и говорили: „нечего тебѣ беспокоить его, — онъ съ тобой и говорить не будетъ“. Дѣвочка

эта, до послѣднихъ лѣтъ жившая въ Томскѣ и всему городу извѣстна подъ именемъ „маіорши“ Оедоровой, была лучшимъ другомъ Оедора Кузьмича, и ея интересная жизнь приподнимаетъ нѣсколько завѣсу съ таинственной личности старца, почему скажемъ о ней поподробнѣе,

Звали ее Александрой Никифоровной. Она была дочь Краснорѣчинскаго крестьянина. Рано лишившись родителей, дѣвочка была взята на воспитаніе въ домъ мѣстнаго священника и подъ вліяніемъ священно-церковныхъ впечатлѣній стала очень религіозна. Умная, наблюдательная, богомольная она ужъ давно прислушивалась къ народнымъ толкамъ о старцѣ-подвижникѣ, много думала о немъ, а затѣмъ, когда получила возможность видѣть его на улицѣ, по-дѣтски поражена была его величественною осанкою, поучительною рѣчью и прониклась благоговѣніемъ къ нему. Первый разъ она сама завела разговоръ со старцемъ, осмѣлившись предложить собранную ею брусничку. Это было, когда она жила уже у братьевъ своихъ. Съ тѣхъ поръ что-то неодолимое влекло ее къ старцу: каждый день, въ теченіе многихъ лѣтъ, когда старецъ жилъ въ Краснорѣчинскѣ и Зерцалахъ, она старалась увидѣть его, исполняла его порученія, чинила ему платье, не сводя глазъ, слушала его рассказы. Старецъ говорилъ о жизни въ Россіи, о Петербургѣ, о святыхъ мѣстахъ, монастыряхъ, о великихъ подвижникахъ, о богатствахъ и красотахъ Сергіевой и Кіевской лавры, о Почаевѣ. Все это старецъ отлично самъ зналъ, все видѣлъ, и тихою, теплою рѣчью о русскихъ святыняхъ пробудилъ въ своей любимицѣ непремѣнное рѣшеніе сходить въ лавру къ угодникамъ и помолиться тамъ.

Родные братья ни за что не хотѣли отпустить Александру Никофоровну въ такой далекій и потѣмъ временамъ небезопасный путь и настаивали на томъ, чтобы она выходила замужъ. Мысль о

замужествѣ пугала религиозно-настроенную дѣвушку—ей хотѣлось странствовать по святымъ мѣстамъ... Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ старецъ сказалъ ей: „у тебя, панушка, военный волосъ въ головѣ“. Не понявши словъ старца, дѣвушка просила тогда: „такъ вырви, батюшка, этотъ волосъ“. „Не отъ меня это зависить,—какъ Богъ дастъ“... И вотъ теперъ, когда братья Александры Никифоровны подыскивали ей жиниха, старецъ однажды говоритъ ей: „погоди, успеешь еще выйти замужъ—тебѣ не годятся эти женихи: ты непременно выйдешь за какого-нибудь офицера“... Но дѣвушка мало думала о своемъ замужествѣ, больше занимала ее мысль о святыхъ мѣстахъ и желаніе сходить туда.

Скоро представился къ тому случай. Изъ Кяхты шли богомольцы въ Кіевъ и съ ними то братья, по благословенію старца, отпустили Александру Никифоровну. Ѳедоръ Кузьмичъ далъ ей подробный планъ путешествія, отмѣтилъ монастыри, гдѣ она должна побывать, указалъ на лицъ, гдѣ остановиться, надѣлилъ совѣтами обо всемъ, что можетъ случиться въ дорогѣ. Слушая указанія и совѣты, гдѣ, къ кому нужно сходить, дѣвушка въ простотѣ своей души вдругъ сказала: „какъ бы мнѣ увидать въ Россіи царя!“... „А развѣ тебѣ хочется?“ спросилъ ее Ѳедоръ Кузьмичъ. „Какъ же, батюшка, не хочется; все говорятъ: царь, царь.. а какой онъ изъ себя, и не знаешь“.. Старецъ кротко улыбнулся, задумался а потомъ и говоритъ: „погоди, можетъ быть и не одного царя на своемъ вѣку увидать придется. Богъ дастъ, и разговаривать съ нимъ будешь и увидишь тогда, какіе цари бываютъ“.. Послѣ этого онъ отмѣтилъ въ ея маршрутѣ Почавскую лавру и сказалъ, чтобы она тамъ разыскала „графиню“ (не назвавъ какую)-

Что испытала въ столь далекой дорогѣ 20-лѣтняя крестьянская дѣвушка—сибирячка, что видѣла, слышала, чѣмъ была поражена,—объ этомъ

можно бы написать цѣлую интересную книгу съ ея живыхъ разсказовъ.

Самая любопытная страница этой книги, конечно, пребываніе Александры Никифоровны въ Почаевѣ. Здѣсь, по слову старца, какъ по писанному, она дѣйствительно разыскала графиню, какъ оказалось впоследствии, жену извѣстнаго въ то время графа Д. Е. Остенъ-Сакена, человѣка набожнаго и страннопріимнаго. Хорошая графиня крайне заинтересована была сибирячкой и привезла ее съ собою въ Кременчугъ, гдѣ жилъ тогда съ семействомъ ея мужъ, излѣчиваясь отъ раны, полученной имъ въ Венгріи. Простая, откровенная, благодушная дѣвушка всѣмъ понравилась въ семьѣ Остенъ-Сакена, и всѣ въ графскомъ домѣ относились къ ней съ вниманіемъ, какъ далекой, дорогой гостьѣ, оставивши ее у себя пожить нѣсколько мѣсяцевъ. Настала осень 1849-го года.

— Въ одинъ день всѣ жители Кременчуга были обрадованы вѣстью о пріѣздѣ сюда императора Николая Павловича, что скоро и случилось... Государь пріѣхалъ и остановился въ домѣ графа Остенъ-Сакена. Тогда-то и исполнилось слово старца: Александра Никифоровна не только увидѣла царя, повелителя Россіи, но была съ нимъ подъ одною кровлею цѣлые сутки, разговаривала съ нимъ... Кто знаетъ хоть немного характеръ императора Николая I, наряду съ властностью, царскимъ величіемъ необыкновенно простого, ласковаго и внимательнаго, тотъ пойметъ, почему такъ смѣло почувствовала себя въ присутствіи государя дѣвушка-сибирячка. Государь видимо, ею интересовался и объ всемъ спрашивалъ: какъ живутъ у нихъ въ Сибири, и чѣмъ народъ занимается, и что ѣдятъ, и сколько у нихъ попь за свадьбу беретъ, и какъ дѣвушки себя ведутъ и въ этомъ родѣ выспрашивалъ ее, стараясь узнать жизнь въ Азіатской части своей необъятной имперіи. Дѣвушка на всѣ вопросы государя отвѣча-

гла умно, бойко, и Николай Павловичъ, любившій вообще прямоту и откровенность, отъ удовольствія смѣялся. „Вотъ какая у тебя смѣлая гостья пріѣхала!“ говоритъ онъ, улыбаясь Остенъ-Сакену. „А чего же мнѣ бояться?“ преспокойно отвѣчала Александра Никифоровна, „со мной Богъ да святыми молитвами великій старецъ Ѳедоръ Кузьмичъ, а вы всѣ такіе добрые — ишь какъ меня угощаете!“.. При этихъ словахъ, вспоминаетъ Александра Никифоровна, Николай Павловичъ какъ бы насупился, сдѣлался серьезенъ, и разговоръ прекратился.

Уѣзжая, императоръ велѣлъ графу дать Александрѣ Никифоровнѣ записку — пропускъ, а ей самой сказалъ ласково; „если ты будешь въ Петербургѣ, заходи во дворецъ, покажи эту записку, и никогда не задержатъ, — рассказала бы мнѣ о своихъ странствованіяхъ“ и послѣ всего этого добавилъ: „если тебѣ въ чемъ будетъ нужда, обратись ко мнѣ, я тебя не забуду“.

Въ Петербургѣ Александра Никифоровна не собралась ее тянуло на родину, въ деревню, къ старцу...

Какъ прошелъ обратный путь въ Сибирь, Александра Никифоровна мало рассказываетъ, но о возвращеніи своемъ домой и о свиданіи со старцемъ вспоминала всегда со слезами. Старецъ, не видавшій ее три почти года, обрадовался ей, какъ ребенокъ, все спрашивалъ, и гдѣ была, и кого видѣла, и съ кѣмъ говорила... Все это его живо интересовало, а когда услышалъ, сильно задумался.. „Смотрѣла, смотрѣла я на него“, рассказываетъ Александра Никифоровна, да и говорю ему проста: „Батюшка, Ѳедоръ Кузьмичъ, такъ вы на императора Александра Павловича похожи!“ Лишь только я это сказала, онъ весь въ лицѣ измѣнился, поднялся съ мѣста, брови нахмурилъ, да строго такъ на меня: „а ты почему знаешь? Кто это тебя научилъ такъ сказать мнѣ?“... Я испугалась.. „Никто, говорю, батюшка: это я такъ

спроста сказала; я видѣла во весь ростъ портретъ императора Александра Павловича у графа Остенъ-Сакена, мнѣ и пришло на мысль, что вы на него похожи и такъ же руку держите, какъ онъ "... Старецъ ничего не сказалъ, повернулся и вышелъ, и увидѣла Александра Никифоровна, какъ онъ отеръ рукавомъ своей рубашки полившіяся изъ глазъ его слезы...

Прошло лѣтъ пять. Старецъ попрежнему любовно и ласково относился къ Александрѣ Никифоровнѣ и не благословлялъ ея замужества ни съ однимъ женихомъ изъ многочисленной деревенской молодежи. „Погоди, успѣешь еще выйти замужъ; за твою доброту Богъ не оставитъ тебя, и царь позаботится наградить тебя за твое обо мнѣ попеченіе“. То же говорилъ онъ и братьямъ Александры Никифоровны: „не трогайте ее, она не останется на вашей шеѣ и не будетъ нуждаться въ вашемъ хлѣбѣ,—самъ царь наградитъ ее своею казною“...

Благочестивыми бесѣдами старецъ вызвалъ въ Александрѣ Никифоровнѣ желаніе опять отправиться въ странствованіе по святымъ мѣстамъ и въ 1857 году благословилъ ее въ путь, снова указавши лицъ, гдѣ принимаютъ странниковъ, и назвавши мѣ та, куда ей нужно итти, особенно настаивая на томъ, чтобы она побывала въ Кіево-Печерской лаврѣ. „Есть тамъ“, говорилъ ей Федоръ Кузьмичъ, „такъ называемыя пещеры, и живетъ въ этихъ пещаръ великій подвижникъ, старецъ Пареній и еще одинъ старецъ Аеанасій; живутъ они—одинъ въ дальнихъ, а другой въ ближнихъ пещерахъ; отыщи ихъ непременно, попроси ихъ помолиться за тебя, Расскажи имъ о житьѣ своемъ. Въ особенности не забудь побывать у Паренія. Если онъ спроситъ тебя, зачѣмъ ты пришла къ нему, скажи, что просить его благословенія; ходила по святымъ мѣстамъ и пришла изъ Красной рѣчки,—но что бы онъ ни спрашивалъ тебя, гово-

ри ему чистую правду, потому что великій это подвижникъ и угодникъ Божій“.

Много видѣла и пережила Александра Никифоровна и въ этомъ своемъ второмъ путешествіи. Было и горя достаточно, но вездѣ ее принимали съ радостью, гдѣ указывалъ старецъ и всячески старались оградить ее въ дорогѣ отъ непріятностей. Въ этотъ разъ она отправилась сначала на Ваалаамъ. Въ Петербургѣ въ ней принялъ участіе какой-то генералъ (фамилію она забыла) и посадилъ на пароходъ, на которомъ имѣла ѣхать покойная императрица Марія Александровна.

Узнавъ отъ фрейлинъ своихъ о сибирячкѣ-странницѣ, государыня пригласила ее къ себѣ и долго разговаривала съ ней, — а о чемъ, неизвѣстно...

Но вотъ Александра Никифоровна и въ Кіевѣ, куда такъ настойчиво совѣтовалъ ей съѣздить старецъ. Послѣ обѣдни въ лаврѣ она отправилась отыскивать подвижника Парѣенія. Отшельникъ встрѣтилъ ее сурово, но узнавъ, откуда она, обладалъ и благословилъ ее, причемъ сказалъ: „зачѣмъ тебѣ мое благословеніе, когда у васъ на Красной рѣчкѣ есть великій подвижникъ и угодникъ Божій? Онъ будетъ столпомъ отъ земли до неба“. Затѣмъ, старецъ Парѣеній долго и внимательно спрашивалъ Александру Никифоровну о ея странствованіяхъ, намѣреніяхъ и жизни въ Сибири, и услышавъ, что она желаетъ, какъ можно скорѣе, направиться домой, сказалъ: „нечего тебѣ дѣлать въ Сибири, оставайся здѣсь поговѣть у меня, — а когда причастишься Святыхъ Таинъ, я скажу тебѣ, куда направиться“. Помня наставленія старца Ѳедора Кузьмича во всемъ слушаться подвижника Парѣенія, Александра Никифоровна стала говѣть. Послѣ говѣнія она приходитъ къ отцу Парѣенію. „Если ктонибудь будетъ звать тебя въ Почаевъ, то поѣзжай туда“, сказалъ ей отецъ Пар-

ееній. „Но я ужъ тамъ была“, замѣтила было Александра Никифоровна. „Все равно, поѣзжай“.

Молодой странницѣ сдѣлалось тяжело, и ѣхать одной въ Почаевъ страшно,—къ тому же срокъ паспорта вышелъ, могутъ быть непріятности, да и сердце рвалось на родину, а поступить вопреки волѣ схимника Парѣенія она не рѣшалась: ей старецъ Ѳедоръ Кузьмичъ велѣлъ его слушаться. Въ такой раздвоенности, смущеніи душевномъ стояла она на другой день за обѣдней—молилась горячо, слезы сами собой лились изъ глазъ. Служба кончилась. Народъ разошелся изъ церкви. Александра Никифоровна, какъ бы опомнившись, встаетъ съ молитвы и видитъ, что какой-то офицеръ глазъ съ нея не сводить. Она смутилась, а офицеръ подходитъ и спрашиваетъ: „о чемъ вы такъ горько плакали?“ „Не знаю, куда итти“, отвѣчала Александра Никифоровна: „хочется воротиться домой, а схимникъ Парѣеній совѣтуетъ отправиться въ Почаевъ“. „Поѣдьте вмѣстѣ въ Почаевъ, я тоже туда ѣду..., а теперь пойдете ко мнѣ чай кушать“. „А вы семейный?“ спросила Александра Никифоровна, совсѣмъ растерявшись. „Да, у меня большое семейство“, отвѣтилъ офицеръ, замѣтившій смущеніе своей собесѣдницы. „Не бойтесь: у меня останавливаются разныя странницы,—меня здѣсь всѣ знаютъ, я—маіоръ Ѳедоровъ“.

Когда Александра Никифоровна пришла къ офицеру, просто диву далась: откуда у него столько странниковъ и странницъ? Вся квартира этого военнаго человѣка была обращена въ страннопріимницу, и всѣ богомольцы были у него, какъ гости. „Ставьте самоваръ“, сказалъ, входя въ свою квартиру, Ѳедоровъ: „странницу привелъ дорогую, изъ Сибири“... Вниманіе и заботливость хозяина къ сибирской странницѣ удивляли всѣхъ. Замѣтивши, что Александра Никифоровна какъ будто нездорова, маіоръ хотѣлъ было позвать своего знакомаго доктора. „Нѣтъ, этому доктору“, сказала

Александра Никифоровна, „я не вручу себя. Я, какъ сельская дѣвушка, никогда не была осматриваема докторами. Вотъ мой докторъ“, прибавила она, указавши на икону Спасителя. Этотъ отвѣтъ весьма понравился Ѳедорову. „Четыре года принимаю странниковъ и ни отъ одного ничего подобнаго не слыхалъ“, сказалъ онъ. Собираясь въ Почаевъ, Александра Никифоровна сказала было Ѳедорову: „у меня и паспорта нѣтъ, просрочился“. „На что тебѣ паспортъ: я твой паспортъ“, по военному отвѣтилъ ей Ѳедоровъ. И поѣхали.

Въ Почаевѣ Александра Никифоровна остановилась у двухъ старушекъ, знакомыхъ Ѳедорова. На другой день, послѣ обѣдни, приходитъ къ ней незнакомый человѣкъ и проситъ ее пожаловать къ архіепископу Исидору, экзарху Грузіи, впослѣдствіи митрополиту Новгородскому и Петербургскому, тогда гостившему въ Почаевѣ. Александра Никифоровна подумала, не обманъ ли какой тутъ. „Зачѣмъ я къ нему пойду? вѣдь преосвященный меня не знаетъ“. И не пошла. Черезъ нѣсколько минутъ отъ преосвященнаго приходитъ монахъ и снова проситъ Александру Никифоровну къ владыкѣ. Совсѣмъ недоумѣвая, зачѣмъ ее приглашаетъ незнакомый архіепископъ, Александра Никифоровна, однако, отправилась. Архіепископъ принялъ ее очень ласково, усадилъ за столъ, велѣлъ подать кофе и закидалъ ее вопросами, а потомъ вдругъ заговорилъ: „какъ это вы не боитесь въ такихъ лѣтахъ пускаться въ такое далекое странствованіе? Мой совѣтъ: выходите-ка лучше замужъ, а я отыщу жениха хорошаго“ и, не дождавшись отвѣта пораженной собесѣдницы, позвонилъ и приказалъ позвать изъ кабинета маіора Ѳедорова. „Вотъ“ сказалъ архіепископъ Александрѣ Никифоровнѣ, когда вышелъ Ѳедоровъ, „вы очень понравились маіору Ѳедору Ивановичу, и онъ непременно хочетъ просить руки вашей. Мой отеческій совѣтъ: не отказывайтесь!“ Добрый по-

койный святитель, сосватавшій Александру Никифоровну, самъ затребовалъ даже метрику ея, такъ какъ Александра Никифоровна выразила опасеніе, что мѣстный священникъ безъ согласія ея братьевъ не выплететь нужныхъ документовъ.

Послѣ путешествія по нѣкоторымъ монастырямъ, маіоръ Ѳедоровъ съ своею невѣстою пріѣхалъ въ Кіевъ. Черезъ три дня получена была метрика, и они обвѣнчались въ Никольскомъ военномъ соборѣ.

Всей этой исторіи Александры Никифоровны трудно было бы и повѣрить, если бы она сама, живыя лица и факты не подтверждали дѣйствительности. Когда все это случилось, тогда и исполнилось слово старца Ѳедора Кузьмича, сказанное Александрѣ Никифоровнѣ, что у ней „въ головѣ военный волосъ“ и что она выйдетъ замужъ „за офицера“. А по смерти мужа Александра Никифоровна, получая изъ казны его пенсію, вспомнила и другое предсказаніе старца — „самъ царь наградитъ тебя своею казною за твою доброту и попеченіе обо мнѣ“.

(Окончаніе будетъ).

А. С.

(Душепол. Чтеніе).

„Еще о выборахъ“.

(Продолженіе):

Духовенство, конечно, не лѣво; духовенство, понятно, должно и дѣйствительно отстаиваетъ принципъ власти, особенно же самодержавной, единоличной, православной; духовенство не можетъ не понимать, что, если Церковь наша не стала еще гонимой, если церковныя школы еще не уничтожены, то все это держится на Православномъ Самодержавномъ Государѣ. Примѣръ бла-

женнѣйшей памяти Царя—Миротворца Александра III, какъ нельзя лучше, доказываетъ, что царскою силою и духовенство сильно, и школы наши прочны; что Царь—Помазанникъ Божій—лучшій защитникъ Церкви Христовой. Кто же всего этого не знаетъ?! И больше всего, больше и насъ самихъ, прекрасно понимаютъ это наши противники,—старающіеся подрывать основы православной Руси!

Объ этомъ можно бы много говорить—но и истины данныя слишкомъ очевидны, да и собственно къ другому ведемъ мы свою рѣчь сейчасъ.

Еще и въ прошлый разъ мы писали, что наше духовенство,—съ горечью, но нужно снова повторить.—все же отличается, въ отношеніи къ государственнымъ вопросамъ, значительной косностью.

Знаютъ, сознаютъ все, а дѣлаютъ немного. Лишь на дняхъ мы получили объ этомъ новыя свѣдѣнія изъ уѣздовъ,—и самимъ приходится наблюдать такія явленія, которыя наводятъ насъ на грустные размышленія объ энергіи духовенства въ вопросѣ о выборахъ.

Поэтому именно и приходится стучать въ сердце и мысль читателей въ надеждѣ, что не пропадетъ наше слово, что хоть десять—двадцать чело-вѣкъ пробудятся отъ равнодушія.

Это—первая и главная цѣль нашихъ статей.

Но затѣмъ мы не закрываемъ глазъ и на самое настроеніе духовенства.

Продолжая думать и вѣрить, что оно не можетъ стремиться къ самоуничтоженію или хоть къ самобичеванію.—къ чему ведетъ оппозиціонность,—мы все же встрѣчаемся съ явленіями весьма прискорбными.

Не объ оппозиціонности (предполагаемой) духовенства собственно приходится беспокоиться. Здѣсь дѣло ясно: его собственно нѣтъ,—а еслибы и было, то съ такимъ теченіемъ бороться не трудно, какъ съ явно вреднымъ для вѣры и Церкви.

Нѣтъ, опасность не съ лѣвой стороны, а съ правой,—и именно съ *робкой правой*.

Общественное мнѣнію, даже и завѣдомо ложное, къ глубокому сожалѣнію, отчасти начало вліять и на духовенство. Должно намъ сознаться въ этомъ открыто! А такъ какъ большая часть печати оппозиціоннаго направленія, то многимъ изъ духовенства теперь еще не хватаетъ мужества открыто и твердо стоять за правые принципы.

Признавая, напр., основные принципы русской государственности—православіе, самодержавіе и господство русской народности,—мы иногда не смѣемъ итти рука объ руку съ союзомъ русскаго народа, крѣпкимъ и безстрашнымъ защитникомъ тѣхъ же самыхъ принциповъ,—а тѣмъ болѣе опасаемся признать себя вслухъ „союзниками“. Въ чемъ причина?

Конечно, главная—въ томъ, что оппозиціонная печать всѣми силами старается опозорить его, а это создаетъ такое общественное мнѣніе, которое заставляетъ людей слабыхъ бояться одного имени „союзника“.

(Продолженіе будетъ).

Нѣсколько словъ о школахъ.

Усилившіеся за послѣднее время въ обществѣ и печати толки о народной школѣ вообще и о церковно-приходской въ частности, нападки на послѣднюю заставили и меня, человѣка въ данный моментъ къ церк.-прих. школамъ непричастнаго, подѣлиться съ читателями журнала, моими бывшими сослуживцами своими наблюденіями надъ школьнымъ дѣломъ.

За время пребыванія моего на службѣ епархіальной мнѣ приходилось имѣть дѣло съ начальными школами разныхъ вѣдомствъ и наименованій. То законоучительствуя, то завѣдуя, я былъ въ школахъ: грамоты, цер.-приходскихъ, земскихъ,

двухклассныхъ: министерской, церковной, городской; былъ законоучителемъ 6-класснаго городского училища и завѣдующимъ второклассной школой. Опытъ былъ продолжительный и разносторонній. Неся на плечахъ свое церковно-школьное дѣло, я при этомъ по разнымъ соображеніямъ всегда внимательно присматривался, какъ учатъ и воспитываютъ люди не церковнаго вѣдомства. Результатъ этихъ наблюденій былъ таковъ. Не принадлежа къ слѣпымъ поклонникамъ церковной школы, по чувству справедливости уклоняясь отъ обобщенія, я все же скажу, что въ тѣ времена и тамъ, гдѣ я имѣлъ возможность наблюдать и сравнивать, въ школахъ церковныхъ учили не хуже, чѣмъ въ школахъ другихъ вѣдомствъ, а воспитаніе во многихъ изъ нихъ было поставлено и выше. Для людей безпристрастныхъ это вполне понятно. Наблюденіе показало, что то, что называется успѣхомъ, мало зависитъ отъ ярлыка, навѣшеннаго на школу, а есть результатъ многообразныхъ условій, по своему взаимодействію часто неудобоучитываемыхъ; и ни въ природѣ физической, ни въ нравственной нѣтъ законовъ, по которымъ всѣ эти условія обязательно должны бы складываться для церковной школы хуже, чѣмъ для школъ другихъ вѣдомствъ. А если не всегда, не вездѣ и не всѣ эти условія противъ насъ, то, слѣдовательно, наши церковныя школы могутъ быть и не хуже другихъ. Такія школы я и имѣлъ удовольствіе видѣть.

Оставивъ епархіальную службу и перейдя во флотъ, я попалъ въ особую обстановку. 5 лѣтъ я служу священникомъ при одной изъ школъ Черноморскаго флота и въ этой же школѣ тотъ же срокъ состою учителемъ грамотности и общеобразовательныхъ предметовъ. Составъ учениковъ этой школы—около 300 человекъ—ежегодно мѣняется. Вступающихъ въ школу я экзаменую и ихъ же потомъ учу. Каждый вопросъ спрашивается о по-

лученномъ имъ до службы образованіи. Тутъ попадаются жители разныхъ губерній и ученики всевозможныхъ школъ. Обстановка для продолженія наблюденій въ томъ направленіи, какъ это я дѣлалъ на епархіальной службѣ, весьма удобная, а самый раіонъ наблюдаемаго исключительный по размѣрамъ: чуть-ли не $\frac{1}{3}$ Россіи. И я сталъ наблюдать и сравнивать: съ одной стороны, чтобы провѣрить выводы отъ прежнихъ наблюденій, а съ другой, чтобы при новыхъ наблюденіяхъ учесть вліяніе еще одного обязательнаго и цѣннаго условія. Всякій учившійся многое изъ школы привноситъ въ жизнь, но въ свою очередь и жизнь по своему переламываетъ порвавшаго со школой отрока. И вотъ при наличіи послѣдняго условія, принимая на вѣру утвержденіе враговъ церковной школы, что свѣтскія школы въ отношеніи образованія стоятъ много выше церковныхъ, мнѣ хотѣлось провѣрить: есть ли, или остается ли такая разница въ общемъ развитіи и грамотности между бывшими учениками церковныхъ и свѣтскихъ школъ чрезъ 6—8 лѣтъ послѣ окончанія училища, когда они достигаютъ призывнаго возраста, т. е., становятся граждански—зрѣлыми людьми? Долженъ сказать, что при тожественности условій, т. е., одинаковомъ числѣ лѣтъ обученія, при одинаковости условій и обстановки въ смыслѣ соприкосновенія съ культурой въ періодъ обученія и до призыва, разницы въ общемъ развитіи и грамотности учениковъ церковныхъ и свѣтскихъ школъ я не замѣтилъ. Жизнь есть огромная нивеллирующая сила, подъ дѣйствіемъ которой сглаживаются природныя особенности духовно-сильныхъ и зрѣлыхъ натуръ; а благопріобрѣтенная въ теченіе какихъ-то 3-хъ зимъ грамотность отроковъ нивеллируется еще скорѣе.

Что же касается нравственнаго облика бывшихъ учениковъ тѣхъ и другихъ школъ, то тутъ наблюдается нѣкоторая разница.

Военное начальство по справедливости смотрит на новобранцевъ, какъ на матеріаль, подлежащій обработкѣ въ смыслѣ привитія имъ понятій дисциплинарности, благоповеденія и отученія отъ принесенныхъ съ воли навыковъ, несоответствующихъ обстановкѣ воинской службы. Изъ наблюдений я сдѣлалъ выводъ, что наиболѣе поддающимся матеріаломъ для обработки являются бывшіе ученики церк.-приходскихъ школъ. Оставимъ недоброжелателямъ церковной школы попрежнему утверждать, что ни учить, ни воспитывать такъ, какъ другіе, мы не умѣемъ. Но обязательное посѣщеніе храма Божія, общая въ началѣ учебнаго дня молитва, главенство Закона Божія въ ряду предметовъ обученія, чтеніе и переводъ нравственныхъ сентенцій въ обязательномъ обученіи славянскому языку, постоянное соприкосновеніе съ лицами либо духовными по воспитанію, либо носителями христіанскихъ началъ, словомъ, весь духъ и обстановка при пребываніи въ церковной школѣ оставляютъ неизгладимый отпечатокъ религіозности: нѣкоторую мягкость души, смиреніе и послушаніе. Правда, послѣ школьная жизнь производитъ свою нивелировку и въ этомъ направленіи, но въ обстановкѣ строгой воинской службы, освящаемой религіей, при особо внимательномъ отношеніи къ новобранцамъ военнаго священника бывые навыки и настроенность снова невольно воскресаютъ въ душахъ питомцевъ церковнаго вѣдомства, и я смѣло скажу: среди нихъ меньше проявляется „буесть юности“, меньше проступковъ, штрафовъ, взысканій, отдачъ подъ судъ и тому подобныхъ дефектовъ воинскаго общежитія, Это уже фактъ несомнѣнный. Таковую настроенность нашихъ бывшихъ питомцевъ я не осмѣливаюсь приписать нашему умѣнью. Нѣтъ, — это благотворное вліяніе религіи. Гуманитарное воспитаніе, чтобы оно было прочнымъ, и надолго оставило слѣдъ въ душѣ чловѣ-

ка, дѣло въ высокой степени трудное и для избранныхъ лишь посильное. Мы, люди скромные, на одну эту систему не рассчитываемъ, а больше возлагаемъ надежды на религію и ея глубоко-воспитательное значеніе. Это средство и выше и прочнѣе, ибо тутъ въ немощи нашей сила Божія проявляетъ себя.

Основываясь на приведенныхъ наблюденіяхъ можно думать, что раздающіеся теперь нападки на церковную школу есть не болѣе, какъ отзвукъ былого, какъ по инерціи докатившаяся до насъ волна того отдаленнаго зрѣшлаго, когда церковно-школьное дѣло только возникало и, какъ всякое новое дѣло, не было свободно отъ недостатковъ. Но за 25 лѣтъ работы дѣятели церковной школы многому научились, дѣло окрѣпло, а духовенство не только свыкло съ школой, но все болѣе и болѣе проникалось сознаниемъ, что церк.-школьное дѣло есть столь же необходимая сторона дѣятельности священника, какъ проповѣдничество. Нынче лучшіе изъ духовенства не тяготеютъ школой, какъ объ этомъ участливо твердятъ наши недоброжелатели, а, напротивъ, дорожатъ школой, и мнѣ думается, что среди причинъ, вызвавшихъ рьяное участіе духовенства въ предвыборной кампаніи, не послѣднюю роль сыграли нападки на наше дѣтище—церковную школу. Духовенство поднялось на ея защиту.

С. Н. Д.

Поѣздка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Таврическаго, въ г. Бахчисарай 14—15 августа 1912 г.

На г. Бахчисарай выпало счастье первому встрѣтить и принять у себя новаго Архипастыря Таврической епархіи—Преосвященнѣйшаго Димитрія, такъ какъ пріѣздъ Его Преосвященства сов-

паль почти съ праздникомъ Успенія Божіей Матери, празднуемаго съ особенною торжественностію въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ скиту. По примѣру своихъ предшественниковъ Преосвященнѣйшій Димитрій, не смотря на утомленіе послѣ продолжительнаго путешествія изъ Туркестана въ Тавриду, на третій день своего пріѣзда въ Симферополь пожелалъ доставить духовное утѣшеніе посѣтителямъ Бахчисарайской обители своимъ Архипастырскимъ служеніемъ.

14 августа съ утреннимъ поѣздомъ Владыка выѣхалъ со своею свитою, состоящею изъ ключаря, протодіакона и двухъ вподіаконовъ, въ г. Бахчисарай. Разноплеменный Бахчисарай съ большимъ интересомъ ожидалъ на вокзалѣ новаго Епископа Тавриды. И какъ только поѣздъ подошелъ къ станціи, представители города — городской голова Крымтаевъ, членъ городской управы г. Дремджи, настоятель Успенскаго монастыря игуменъ Варсонофій, настоятель Бахчисарайскаго собора священникъ Е. Эндека и и. д. полицеймейстера г. Бахчисарая стояли уже около вагона, въ которомъ слѣдовалъ Преосвященный Димитрій. Городской голова привѣтствовалъ Владыку краткою рѣчью съ благополучнымъ прибытіемъ и просилъ принять отъ города хлѣбъ-соль. Владыка милостиво поблагодарилъ всѣхъ за подношеніе и, благословивъ встрѣчавшихъ, сейчасъ же отправился съ вокзала въ Бахчисарайскій соборъ на автомобилѣ, любезно представленномъ городскимъ головою г. Крымтаевымъ. Въ соборѣ Владыку встрѣтилъ настоятель, священникъ Е. Эндека краткою рѣчью. Послѣ обычныхъ моленій и многолѣтій Владыка пожелалъ отслужить краткую литію на могилѣ бывшаго настоятеля Бахчисарайскаго собора, уважаемаго всѣми жителями града — протоіерея Христофора Караникола. Затѣмъ Владыка посѣтилъ квартиру настоятеля и откушавъ чаю, пожелалъ осмотрѣть знаменитый ханскій дворецъ,

куда и прибылъ въ сопровожденіи лицъ встрѣчавшихъ Владыку на вокзалѣ. Осмотрѣвъ дворецъ, Владыка соизволилъ расписаться въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей дворца и сняться въ общей группѣ съ сопровождавшими его. Изъ дворца Его Преосвященство отправился въ Успенскій скитъ, гдѣ былъ встрѣченъ въ Иннокентіевскомъ храмѣ братіей монастыря во главѣ со своимъ игуменомъ. Съ пріѣздомъ Владыки сразу оживилась скромная обитель: народъ вереницами тянулся по горнымъ тропинкамъ къ Иннокентіевскому храму, чтобы посмотреть на новаго Владыку и принять отъ него благословеніе. Благословивъ всѣхъ Владыка прежде всего захотѣлъ осмотрѣть древній пещерный Успенскій храмъ, откуда съ высокой скалы, въ которой устроенъ храмъ, долго любовался чуднымъ видомъ на монастырь.

Въ 6 ч. вечера начался божественный ко всенощной. Народъ густыми толпами валилъ по крутой лѣстницѣ къ площадеѣ у подножія Успенскаго храма, на которой и совершалось всенощное бдѣніе. Многочисленный сонмъ служащихъ во главѣ съ Архипастыремъ, стройное пѣніе архіерейскаго хора, звучнымъ эхомъ расходившееся по ущельямъ Бахчисарайскихъ скалъ, истовое и благозвучное служеніе Владыки, масса возженныхъ свѣчей,—все это вмѣстѣ производило умиленно-благоговѣйное настроеніе на молящихся. Въ 10 ч. закончилась всенощная и самъ Владыка помазывалъ всѣхъ молящихся освященнымъ елеемъ, при этомъ молящимся раздавались отъ Владыки брошюры миссіонерскаго содержанія, привезенныя имъ для этой цѣли. На другой день, 15 августа, въ день праздника Владыка служилъ литургію въ Иннокентіевскомъ храмѣ въ сослуженіи настоятеля Инкерманскаго монастыря Архимандрита Іакова, ключаря прот. П. Доброва, настоятеля Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря игумена Наанаила и іеромонаха Веніамина, протодіакона Си-

роткина и двухъ іеродіаконовъ. Предъ началомъ литургіи Владыкою былъ встрѣченъ крестный ходъ, прибывшій изъ Балаклавскаго собора, всегда устраиваемый въ этотъ день. Въ обычное время Владыкою были награждены псаломщикъ Бахчисарайскаго собора Емеліанъ Гавриленко стихаремъ, а по окончаніи литургіи, предъ молебномъ настоятель собора священникъ Е. Эндека—скуфьею. Молебенъ празднику былъ совершенъ Владыкою у подножія Успенскаго храма, на скалѣ, гдѣ наканунѣ совершалось всенощное бдѣніе. Въ концѣ молебна Владыкою было сказано поученіе на текстъ изъ евангельскаго чтенія о томъ—что необходимо человѣку едино на потребу.... Поученіе Владыки было выслушано съ глубокимъ вниманіемъ и произвело на слушателей глубокое впечатлѣніе. По окончаніи служенія, въ квартирѣ настоятеля монастыря всѣмъ присутствующимъ изъ почетныхъ гостей предложена была праздничная трапеза, по окончаніи коей Владыка вскорѣ оставилъ монастырь и отправился въ городъ, къ городскому голосвѣ г. Крымтаеву, члену городской управы г. Дремджи и Бахчисарайскому полицеймейстеру, а затѣмъ съ поѣздомъ возвратился въ Симферополь.

Поѣздка Его Преосвященства въ г. Феодосію съ 16—18 августа.

Еще по дорогѣ въ Таврическую епархію, въ Петербургѣ, Его Преосвященство далъ обѣщаніе Его сіятельству графу Николаю Θεодоровичу Гейдену быть въ Феодосіи, на подворьи Топловскаго монастыря 17-го августа, въ каковой день исполнялся 25-лѣтній юбилей названнаго подворья, подареннаго въ пользу св. обители Топловскаго монастыря добрымъ графомъ Николаемъ Θεодоровичемъ Гейденомъ, который 25 лѣтъ тому назадъ отдалъ принадлежащій ему участокъ земли, мѣрою около 2-хъ десятинъ, съ домомъ, который и до

настоящаго времени именуется „Графским“, Топловскому женскому монастырю. И вотъ теперь, чрезъ 25 лѣтъ, благодетель счелъ святымъ долгомъ ознаменовать этотъ радостный для него день Архипастырскимъ служеніемъ. Преосвященнѣйшій Димитрій, еще въ С.-Петербургѣ, общалъ графу въ этотъ знаменательный для него день быть въ Θεодосіи и отслужить Божественную литургію на Казанскимъ подворьи Топловскаго монастыря, которое въ настоящее время можно смѣло назвать скорѣе благоустроенною обителью, чѣмъ подворьемъ. Здѣсь теперь устроенъ величественный соборный храмъ, который могъ бы быть украшеніемъ не только уѣзднаго, но и губернскаго города. Храмъ этотъ построенъ извѣстнымъ благодетелемъ Л. П. Залатренко. 16 августа Владыка, выслушавъ всенощную въ своей крестовой церкви, со своею свитою съ вечернимъ поѣздомъ вышли изъ Симферополя въ Θεодосію и 17 августа, въ 7 час. утра былъ уже въ Θεодосіи, гдѣ былъ встрѣченъ Его Святельствомъ графомъ Н. Ѳ. Гейденомъ, благочиннымъ Θεодосійскаго округа Архимандритомъ Амвросіемъ, Θεодосійскимъ полицеймейстеромъ, городскимъ духовенствомъ и со станціи отправился прямо на подворье монастыря, гдѣ въ этотъ день и совершалъ Божественную литургію въ сослуженіи Архимандрита Амвросія, прот. П. Доброва, прот. Валентина Томкевича и священ.: П. Виноградова и А. Бугаевскаго и іеромонаха Мартиніана. Богослуженіе совершено было съ особенною торжественностію, при стройномъ пѣніи монастырскаго хора. На литургіи по распоряженію Владыки на эктениі были провозглашены прошенія о здравіи и спасеніи р. б. Николая и Евгенія со чад. (семья графа Гейдена), Екатерины, Лавра и др. благодетелей сей обители. Всѣ эти благочестивыя лица присутствовали на литургіи. За литургіей, на „Буди имя Господне“ Его Преосвященствомъ было произнесено поученіе на текстъ: „День

дни отрыгаетъ глаголь и ночь ночи возвѣщаетъ разумъ“, въ которомъ Владыка выяснилъ значеніе нынѣшняго торжества, виновникомъ коего былъ нынѣ здѣсь же присутствующій и всѣмъ извѣстный благотворитель графъ Н. О. Гейденъ, который 25 лѣтъ тому назадъ принесъ этой обители свой щедрый даръ, на которомъ теперь поселилась св. обитель, гдѣ на вѣчныя времена будутъ возноситься усердныя молитвы насельницъ за своего благодѣтеля. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма, а затѣмъ Владыка „со славою“ прибылъ въ свою келлію, куда пришли всѣ участники торжества, среди коихъ были сенаторъ К. О. Виноградовъ, Е. Я. Шкарина, Л. И. Замѣренко и др. Откушавъ чаю Владыка поѣхалъ въ городъ осматривать мѣстные приходскіе храмы, навѣстивъ при этомъ и о.о. настоятелей церквей и сдѣлалъ визиты представителямъ городского управленія.

Въ 3 ч. дня всѣмъ гостямъ въ братской столовой предложена была праздничная трапеза, на которой первый тостъ за здоровье Державнаго Хозяина Земли Русской Государя Императора былъ предложенъ Владыкою, причемъ всѣми присутствующими былъ дружно пропѣтъ народный гимнъ „Боже, Царя Храни“. Послѣ сего былъ произнесенъ рядъ здравницъ сенаторомъ К. О. Виноградовымъ, графомъ Н. О. Гейденомъ, Архимандритомъ Амвросіемъ и др.

Въ этотъ день Его Преосвященствомъ была получена телеграмма изъ Ялты отъ извѣстнаго патріота и общественнаго дѣятеля, Генерала Богдановича, слѣдующаго содержанія: „Почтительно привѣтствую Ваше Преосвященство. Радуюсь почину Вашего Архипастырскаго служенія въ Тавридѣ. Особенно радуюсь счастію Графа Николая Θεодоровича принять Васъ сегодня въ Казанскомъ подворіи, на созиданіе котораго этотъ достоуважаемый дѣятель положилъ всю свою душу“. Въ тотъ же

день на имя Графа Н. О. Гейдена была получена из Кіева отъ Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго Флавіана, телеграмма такого содержания: „Сердечно благодарю Ваше Сіятельство за поздравленіе съ Лаврскимъ праздникомъ и взаимно поздравляю Васъ съ двадцати пятилѣтнимъ юбилеемъ Топловскаго подворья. Благословеніе Божіе Вамъ, Графинѣ и всѣмъ дѣтямъ. Да хранитъ Васъ Господь“.

Послѣ трапезы неутомимый Владыка поѣхалъ на ревизію Θεодосійской вокзальной церкви и возвратившись принималъ разныхъ лицъ къ нему являвшихся по дѣлу, имѣлъ продолжительную бесѣду съ о.о. законоучителями мѣстныхъ учебныхъ заведеній и т. д. Съ вечернимъ поѣздомъ Владыка уже долженъ былъ выѣхать изъ Θεодосіи въ Симферополь. Собрались всѣ провожать дорогого гостя въ новый подворный храмъ; здѣсь владыка сказалъ прощальное привѣтствіе насѣленицамъ монастыря и, поблагодаривъ ихъ за радушный приѣмъ его, преподаль всѣмъ свое Архипастырское благословеніе. На вокзалѣ собралось очень много народа проводить Преосвященнаго, который своею приѣтливостію произвелъ на всѣхъ наприятное впечатлѣніе. 18-го числа августа въ 9 ч. утра Преосвященный былъ уже въ Симферополѣ и принималъ посѣтителей.

Х Р О Н И К А.

29-го августа, въ день усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи Божественную литургію, а накануне всенощное бдѣніе Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ. На литургіи ему сослужили: ректоръ Семинаріи Архим. Веніаминъ, протоіереи: о. А. Назаревскій, о. П. Добровъ, о. Н. Бортовскій, игумень Дидимъ, іеромонахъ Іоаннъ, священники: о. В. Чайкинъ и о. І. Прокоповичъ. Въ положенное время на литургіи псаломщикъ

Петръ Ткаченко былъ посвященъ въ діакона. Поученіе произносилъ миссіонеръ Дьяковскій. По окончаніи литургіи Его Преосвященствомъ была отслужена панихида по воинамъ, на брани убіеннымъ.

30 августа, день Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, храмовой праздникъ Симѣропольскаго кафедральнаго собора.—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Димитрій всенощное бдѣніе и литургію изволилъ совершать въ соборѣ въ сослуженіи ректора семинаріи Архим. Веніамина, протоіереевъ—о. А. Назаревскаго, о. А. Сердобольскаго, о. П. Доброва, о. Н. Бортовскаго, игумена Дидима, священниковъ: о. А. Звѣрева, о. А. Соколова, о. П. Медвѣдкова и о. І. Прокоповича. На литургіи была хиротонія во іерея діакона Іакова Кутаса и въ діакона—учителя Ивана Козицкаго. Поученіе произносилъ протоіерей А. Сердобольскій. Послѣ литургіи Его Преосвященство, при участіи духовенства, совершилъ крестный ходъ вокругъ соборнаго храма.

Въ тотъ же день въ крестовой церкви при архіерейскомъ домѣ всенощное бдѣніе и литургію совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Иннокентій, настоятель Херсонискаго монастыря въ г. Севастополѣ.

2-го сентября въ воскресеніе Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Димитрій изволилъ совершать литургію въ кафедральномъ соборѣ. Ему сослужили: протоіереи А. Назаревскій, А. Сердобольскій, П. Добровъ, іеромонахъ Антоній, священники: І. Прокоповичъ и І. Кутасъ. За литургіей были рукоположены: во іерея—діаконъ Іоаннъ Козицкій и во іеродіакона—монахъ Успенскаго Бахчисарайскаго Скита Мокій. Проповѣдь произнесъ священникъ К. Марковъ. По окончаніи литургіи былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ по случаю юбилея 1812-го года и отслуженъ благодарственный молебенъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Противоалкогольный сѣздъ въ Москвѣ. Въ воскресенье 12 августа въ московской духовной семинаріи состоялось торжественное открытіе всероссійскаго сѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Послѣ официальныхъ рѣчей и чтенія привѣтствій состоялись выборы президіума. Предсѣдателемъ и его товарищемъ остаются назначенные синодомъ архіепископъ Арсеній и епископъ Митрофанъ. Секретаремъ избранъ свящ. В. І. Кедровъ.

Предсѣдателемъ первой секціи, вѣдающей вопросы религиозно-нравственной борьбы съ пьянствомъ, избранъ протопресвиторъ Н. А. Любимовъ, второй секціи (школьный алкоголизмъ и мѣры борьбы съ нимъ)—инспекторъ народныхъ училищъ г. Москвы Г. Ф. Марковъ, третьей (литературно-научная борьба съ алкоголизмомъ)—прот. П. А. Миртовъ.

Въ первой секціи былъ заслушанъ докладъ свящ. Т. Михайлова: „Религиозно-нравственный кризисъ современной жизни, какъ скрытое слѣдствіе алкоголизма и какъ порывъ къ борьбѣ съ этимъ зломъ чрезъ общества трезвости при церквяхъ“.

Отмѣчая небывалый упадокъ авторитета православной церкви въ угоду личнаго, свободно-независимаго „я“, докладчикъ полагаетъ, что философская и литературная мысль не можетъ дать началъ здоровыхъ вмѣсто вытѣсняемой религіи...

Ни государство, ни свѣтскія попечительства о народной трезвости, ни просвѣщеніе, ни улучшеніе матеріальнаго быта трудящихся, —думаетъ докладчикъ,—не способны избавить насъ отъ пагубности пьянства...

Борьба съ алкоголизмомъ можетъ быть достигнута только на началахъ религіи Христовой. Органамъ этой борьбы должны явиться общества трезвости, устраиваемыя при каждомъ храмѣ...

Докладъ о. П. Сергѣева: „Общество и церковь въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“, вызвавший оживленные пренія, говорилъ за желательность сліянія дѣятельности обществъ трезвости и попечительство о народной трезвости на мѣстахъ.

Тезисы прочитанныхъ въ этой секціи докладовъ переданы въ редакціонную комиссію для выработки соответствующихъ резолюцій и представленія ихъ пленарному засѣданію сѣзда.

Интенсивно работала и третья секція. Большой интересъ вызвалъ докладъ о. А. Иванова: „Участіе земства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ совмѣстно съ духовенствомъ“.

Изъ произведенной самимъ докладчикомъ анкеты выяснилось, что земства, за нѣкоторыми исключеніями—8 изъ 100, до сихъ поръ не принимали никакого участія въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Докладчикъ находитъ, что настало время, ког-

да земству и духовенству слѣдуетъ объединиться и мѣры борьбы противъ пьянства вырабатывать и проводить въ жизнь совмѣстно...

Во второй секціи г-жа Панчулидзева прочитала докладъ: „Борьба съ алкоголизмомъ путемъ школы и воспитанія“. По мнѣнію докладчицы, борьба съ алкоголизмомъ должна вестись путемъ преподаванія трезвости...

Речеромъ въ первой секціи былъ заслушанъ рядъ докладовъ, ихъ которыхъ заслуживаетъ вниманіе докладъ А. Соколова: „Сельское пьянство и мѣры борьбы съ нимъ“.

Борьба съ пьянствомъ въ приходѣ должна вестись путемъ созданія въ немъ развлеченій, отвлекающихъ народъ отъ пьянства, азартныхъ игръ и т. д.

Докладъ свящ. Ручьева: „Способы борьбы съ пьянствомъ“ для рациональной борьбы съ нимъ предлагаетъ создать связь между отдѣльными разрозненными органами борьбы съ алкоголизмомъ. Дѣятельность приходскихъ обществъ трезвости должна быть объединена въ благочинническомъ обществѣ; послѣднее связано съ епархіальнымъ обществомъ трезвости.

Во второй секціи священникъ Ф. И. Изюмовъ прочелъ докладъ: „Борьба съ алкоголизмомъ черезъ начальную школу“. Лучшимъ способомъ пропаганды докладчикъ считаетъ пропаганду дѣломъ, личнымъ примѣромъ.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ относительно сектантовъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ губернаторамъ съ циркуляромъ, въ которомъ отмѣчаетъ систематически проявляемое стремленіе сектантовъ къ использованію дарованныхъ Высочайшими актами 17 апрѣля 1905 и 17 октября 1905 г. милостей, въ смыслѣ широкаго распространенія своихъ ученій среди православнаго населенія. Наиболѣе жизнеспособныя секты: баптизмъ и адвентизмъ, не только не прекращаютъ, но съ каждымъ годомъ все шире развиваютъ свои незаконныя посягательства на религіозныя убѣжденія не принадлежащихъ къ нимъ лицъ. Такъ называемые „благовѣстники“ этихъ сектъ, кочуя изъ города въ городъ, изъ села въ село, повсемѣстно ведутъ открытую, широкую пропаганду своего вѣроученія, устраиваютъ въ цѣляхъ искусственнаго оживленія сектантскаго движенія многолюдныя, спеціально „призывныя“ собранія, ведутъ широкую „уличную миссію“ и въ результатъ сектантство, пользуясь невѣжествомъ и неустойчивостью въ вопросахъ вѣры темной деревенской среды, пожинаетъ обильные плоды въ лицѣ новыхъ адептовъ. Такая дѣятельность сектантовъ не можетъ быть терпима. Дѣйствующій законъ и правительственныя распоряженія точно опредѣлили сектантству область его религіозныхъ проявленій, и въ этой области не можетъ быть допускаемо дальнѣйшее расширеніе установленныхъ закономъ границъ. Поэтому органы правительственной власти должны строго слѣдить за точнымъ исполненіемъ сектантами всѣхъ дѣйствующихъ въ отношеніи ихъ правилъ, вмѣстѣ съ

тѣмъ необходимо, чтобы мѣстные власти въ цѣляхъ ослабленія вреднаго вліянія на православное населеніе сектантскихъ богослужебныхъ собраний, внимательно и строго слѣдили за точнымъ исполненіемъ правилъ 4 октября 1910 г., регулирующихъ эти собранія, и особенно 5-го параграфа данныхъ правилъ, въ которомъ рѣчь идетъ о собраніяхъ по религиознымъ вопросамъ, не носящимъ характеръ моливеннаго общенія.

О б ъ я в л е н і е.

Художественная мастерская живописи

Художника живописи Отдѣл. ИМПЕРАТОРСКОЙ
Академіи Художествъ

Н. С. Лапина.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Г.г. заказчиковъ, что мною открыта мастерская въ Таврической епархіи съ 1905 года, съ котораго по настоящее время мною произведено множество церковныхъ работъ, какъ то: церковныхъ росписей, отдѣльныхъ духовнаго содержанія художественныхъ картинъ, иконостасной иконной живописи, альфрейной всѣхъ стилей работъ, позолотно-иконостасныхъ работъ и кіотовъ съ покраскою и раздѣлкою подъ дубъ и мрамортъ.

Всѣ работы исполняются добросовѣстно, аккуратно, художественно и къ назначенному сроку, за что имѣю аттестаціи Таврическихъ—Епархіальнаго Начальства, Духовной Консисторіи, о.о. Благодѣйныхъ, Настоятелей церквей, а равно отъ Предсѣдателя Комиссіи Музея Севастопольской обороны Камергера ВѢСОЧАЙШАГО Двора и другихъ лицъ.

Г.г. заказчикамъ по соглашенію допускается разсрочка въ платежѣ за исполненные заказы.

При мастерской имѣется достаточный выборъ для продажи приготовленныхъ мною художествен-

ной работы иконъ и духовно церковнаго содержа-
нія картинъ.

Льщу себя надеждою, что г.г. заказчики и въ
дальнѣйшихъ заказахъ не оставятъ меня своимъ
вниманіемъ.

Съ почтеніемъ *Николай Степановичъ Лапинъ.*

Адресъ: Почтовый—*Симферополь, Екатеринин-
ская улица, домъ № 25-й—Шпигельмуза.*

Телеграфный—*Симферополь, Екатерининская, ху-
дожнику Лапину.*

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Указы Святѣйшаго Синода.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 Іюня сего года за № 1931, журналъ Учебнаго Комитета, № 330, по вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы члены Правленій духовныхъ семинарій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства депутатами на общеeparхіальные съѣзды духовенства. Приказали: Принимая во вниманіе, что члены семинарскихъ Правленій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства избираются общеeparхіальными съѣздами духовенства для наблюденія за матеріальнымъ благосостояніемъ духовно-учебныхъ заведеній и въ своихъ дѣйствіяхъ по сему званію являются лицами, общеeparхіальному съѣзду подѣотчетными, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разъяснить по духовному вѣдомству, что члены Правленій духовныхъ семинарій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства не могутъ быть въ то же время и депутатами на епархіальныхъ съѣздахъ; о чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ

руководства, увѣдомить епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами. Августа 11 дня 1912 года.

Подлинный указъ подписали: *За Oberz-Секретаря С. Соколовъ. Исп. об. Секретаря П. Тихомировъ.*

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 21 августа за № 4577, секретарь Туркестанской духовной консисторіи Митрофанъ Иларьевичъ *Архангельскій*—перемѣщенъ на должность секретаря Таврической духовной консисторіи.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

По резолюціи Его Преосвященства, отъ 27 августа за № 4699, секретарю Таврической Духовной Консисторіи А. Г. *Разумовскому*—оставившему. за перемѣщеніемъ на другую мѣсто, должность предсѣдателя эмеритальной кассы Таврическаго Духовенства, объявлена Архипастырская благодарность со внесеніемъ въ формуляръ за полезную его дѣятельность по должности предсѣдателя кассы.

Рукоположены:

Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви села Каланчака *Василій Орловскій*—30 августа рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на прежней вакансіи.

Діаконъ *Іаковъ Прокоповичъ*—рукоположенъ во священника съ назначеніемъ запаснымъ священникомъ Симферопольскаго благочинія.

Діаконъ *Іаковъ Кутасъ*—рукоположенъ во священника къ Успенской церкви села Балокъ, Мелитопольскаго уѣзда на діаконскую вакансію.

Монахъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита *Мокій*—рукоположенъ во іеродіакона, съ откомандированіемъ для служенія въ Топловскій монастырь.

— — —
Н а з н а ч е н ы :

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 26 августа за № 4593, купчиха Екатерина *Шкарина*—назначена попечительницей церковно приходской школы Феодосійскаго Казанскаго подворья Топловскаго монастыря.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 28 августа за № 4671, окончившій курсъ Таврической духовной семинаріи начетчикомъ діаконъ Іаковъ *Кутасъ*—назначенъ на діаконскую вакансію къ Успенской церкви села Балокъ съ возведеніемъ въ санъ священника.

За перемѣщеніемъ на другое мѣсто помощника Смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища В. *Георгіевскаго*, псправляющимъ должность помощника смотрителя назначенъ по резолюціи Владыки отъ 29 августа за № 4760, учитель того же училища Михаилъ *Тихвинскій*.

За перемѣщеніемъ секретаря Таврической духовной консисторіи А. Г. *Разумовскаго*—помощникомъ дѣлопроизводителя Учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, и. д. секретаря консисторіи назначенъ по резолюціи Владыки отъ 30 августа за № 4698, впредь до прибытія вновь назначеннаго секретаря столоначальникъ консисторіи Е. *Свѣшниковъ*.

— — —
П е р е м ѣ щ е н і е. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 августа за № 4716, псаломщики—Успенской церкви м. Геническа Михаилъ *Зеленкевичъ* и Архангело-Гавриіловской церкви села Рубановки Іоаннъ *Шаманскій*—перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— — —
У т в е р ж д е н і я. И. д. псаломщика Кресто-Воздвиженской церкви села Верхней Бѣлозерки Алексій *Знаменскій*—по

революціи Владыки отъ 14 августа за № 4852, утвержденъ въ должности.

— — —
С к о н ч а л и с ь :

Священникъ села Чалбурды Александръ *Синькевичъ*.

Діаконъ села Балокъ Гавріиль *Райко*.

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго Епархіального Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1910—1911 учебномъ году.

(Продолженіе).

Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ велись въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Екатерининской двухклассной школѣ г. Феодосіи; „Алексѣевской“ — Ялтинской, Аутской, Алуштинской и Корезиской, Ялтинскаго уѣзда; Кладбищенской — Севастопольской, Кадыковской и Алсуиской, того же уѣзда; Акъ-Мечетской, Евпаторійскаго уѣзда; въ двухклассной Греко-русской и Петро-Павловской г. Симферополя; въ Николаевской с. Верхняго Рогачика, Зеленовской, Тимошевской, Демьяновской, Днѣпровской, Менчикурской, Николаевской, Царицыно-Кутской и въ школѣ Михайловскихъ хуторовъ, Мелитопольскаго уѣзда; Покровской, Колайской, Бюкъ Онларской и Антоновской, Перекопскаго уѣзда. Предметомъ чтеній, по большей части, были книги и статьи религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія; читались иногда статьи противосектантскаго содержанія и противъ пьянства. Чтенія сопровождались показываніемъ картинъ при помощи волшебнаго фонаря, гдѣ онъ имѣлся и когда представлялась возможность достать гдѣ либо свѣтотыя картины. Чтенія охотно посѣщались не только дѣтьми, а и взрослыми.

Вечернихъ классовъ и воскресно-повторительныхъ занятій не было.

Учащіе, наиболѣе ревностно относящіеся къ школьному дѣлу.

Изъ о.о. завѣдывающихъ, законоучителей — священниковъ, преподавателей Закона Божія — членовъ причта, учителей и учительницъ церковныхъ школъ, преподавателей церковнаго пѣнія съ особымъ вниманіемъ и заботливостію относились къ школьному дѣлу, заявили себя преданными дѣлу усердными тружениками и

труженицами, особенно хорошими успѣхами и лучшей постановкой учебнаго дѣла слѣдующія лица:

По *Бердянскому уѣзду*: Петро-Павловской двухклассной—завѣдующій и законоучитель Стефанъ Поповъ, учительницы: Софія Омина и Стефанида Новакова; Юрьевской двухклассной—священникъ Петръ Ильинскій и учительница Елена Швейко; Ново-Андреевской—священникъ Владиміръ Жданко и учитель пѣнія псаломщикъ Григорій Сяницкій; Черниговской—протоіерей Стефанъ Новицкій и учительница Феодора Иликчи; Александровской—священникъ Іосифъ Танашевичъ и учительница Ксенія Лобода; Гольшштаттской—священникъ Николай Некрасовъ; Орѣховской—протоіерей Павелъ Забоєвъ; Больше-Токмакской—священникъ Леонидъ Сѣкиринскій, діаконовъ—учитель Алексій Дѣдовичъ и учительница Анна Колесниченко; Ново-Константиновской—священникъ Тихонъ Новицкій, учитель пѣнія, діаконовъ Антоній Семеновъ и учительница Татіана Станишевская; Николаевской на Желѣзной—священникъ Николай Казанскій; Преславской—священникъ Николай Степановъ; Берестовской—завѣдующій, священникъ Петръ Гуковичъ, законоучитель, діаконовъ Николай Шарковъ и учительница Клавдія Гуковичъ; Зеленовской—священникъ Василій Ерофаловъ и учительница Маріамва Павловская; Бердянской Петро-Павловской, священникъ Афанасій Кравченко и учительница Неонила Ровинская Бердянской—Покровской—священникъ Павелъ Москалевъ и учитель пѣнія, діаконовъ Андрей Лебедевъ; Андреевской женской учительницы Александра Стойчева и Елена Демьянова; Мало-Токмакской,—діаконовъ Павелъ Звѣревъ; Степановской—священникъ Николай Зоринъ и учительница Инна Федорова; протоіерей Петръ Федоровъ и учительница Клавдія Ушакова—1-й Константиновской, Вознесенской—учительница Марѳа Бакова; учитель пѣнія въ Берестовской школѣ Феодоръ Булашевъ; учителя пѣнія: Ново-Григорьевской школы псаломщикъ Рыбальскій; Черниговской—псаломщикъ Михаилъ Санинъ; Петро-Павловской—Рождество-Богородичной псаломщикъ Петръ Шеларь; Дунаевской школы учительница Александра Муричъ; Николаевской на Безъимянномъ хуторѣ учитель Иванъ Кнышъ

По *Днѣпровскому уѣзду*: Алешковской двухклассной—протоіерей Власій Ильчевичъ и учительница Марія Данилова; Ново-Алексѣевской двухклассной—священникъ Георгій Николи-Полити и учительница Марія Смирнова; Голо-Пристанской Николаевской—священникъ Алексій Макарынь и учительница Лидія Попова; Григорьевской—священникъ Іоаннъ Бѣлинскій и учительница Агафія Горбатенко; Каргинскихъ I-ой и II-ой—священникъ Алексій Кротковъ; Ново-Збурьевской—священникъ Михаилъ Савенко, учительница Ольга Савенко и учитель пѣнія псаломщикъ Петръ Зеленкевичъ; Ново-Кіевской—священникъ Несторъ Слѣдкевичъ; Дмитріевской—священникъ Андрей Егоровъ; Преображенской—священникъ Леонидъ Крыжановскій, учительница Анна Окуль и

учитель пѣнія—псаломщикъ Андрей Скрипка; Прошойской—протоіерей Николай Добровольскій; Каховской—учительница Екатерина Іваницкая и учительница Марія Маевская; Скадовской—священникъ Михаилъ Градосельскій; Корсунской монастырской учитель Владиміръ Абашинъ; Старо-Маячковой—священникъ Василій Русаневичъ; Ново-Маячковой Николаевской—учительницы: Марія Ровинская, Анна Задырко; Ново-Маячковой Успенской—учительницы Марія Карась и Марія Коломійцева; Алешковской монастырской—учительница Елена Сокоренко; Бѣлоцерковской—учительница Зинаида Коваленко; Чаплынской священникъ Александръ Поповъ и учительница Марія Шипкина; Ново-Александровской—священникъ Лука Яроцкій; Чалбасской—учительница Ольга Риніери; Черненьской—учительница Александра Любимова; учитель пѣнія Больше-Копанской школы Копратъ Романенко; Ново-Елизаветовской—священникъ Іоаннъ Быба.

По *Евпаторійскому уѣзду*: Акъ-Мечетской школы учительница Вѣра Подолякъ; Слободской гор. Евпаторіи—учительница Анастасія Ракова; Бій-Орлюкской школы учитель Иванъ Удвенко и Богайской—учитель Григорій Герасименко.

По *Керченскому градоначальству*: Соборной школы священникъ Евграфъ Лебедевъ, помощница учителя Зинаида Семеняко; Іоанно-Предтеченской школы учительница Серафима Старикова и Александро-Невской—учительницы: Екатерина Іоакимова и Екатерина Петропуло.

По *Мелитопольскому уѣзду*: Больше-Бѣлозерской двухклассной „Имени протоіерея Іоанна Легкова“—протоіерей Іоаннъ Легковъ, учитель Илья Зговордѣй; учительница Тимошевской двухклассной школы Елена Тарановская; Мелитопольской—священникъ Іаковъ Фидровскій, учительница Анна Жукова и по преподаванію пѣнія Анна Бойко; Царицыно-Кутской—священникъ Іоаннъ Сикорскій; и учитель Тарась Данько; Агайманской—священникъ Николай Оболенскій; Песчанской—священникъ Григорій Павловичъ; Благодатновской—священникъ Николай Владиміровъ; Ново-Николаевской—священникъ Александръ Вишневскій и Михайло-хуторской—священникъ Іоаннъ Макриничъ; Васильевской школы учительница Олимпіада Радостовець; Песчанской—учительница Марія Тарановская; Юзкуйской 3-ей учительница Ксенія Богданова; учителя пѣнія: Песчанской школы—псаломщикъ Николай Дмитріевъ; Ново-Семеновской—псаломщикъ Оергѣй Коротенко; Царицыно Кутской—псаломщикъ Петръ Гниденко и Кизіарской—учитель Петръ Гончаренко; Балковской—псаломщикъ Емельянъ Кущъ.

По *Перекопскому уѣзду*: Покровскій школы—священникъ Іоакимъ Сапотирировъ; школъ Воинскаго прихода священникъ Николай Высотскій; Айбарской—священникъ Павелъ Усовъ; Колайской—священникъ Елеазаръ Спиридоновъ и Бюкъ Онларской—священникъ Александръ Эндека; учителя и учительницы школъ

того же уѣзда: Магазиной—Марія Казанджіева, Покровской—Владиміръ Нестеровъ; Антоновской—Марія Полова; Айбарской—Анна Омицкая; Ново Николаевской—Евфросинія Остапенко; Ново Ивановской—Александра Савина, Армяно-Базарской—Александра Овтенъ и учитель пѣнія въ Біюкъ-Онларской школѣ псаломщикъ Леонтій Богдановъ.

По *Севастопольскому градоначальству*: Петро-Павловской школы діаконъ—Іоаннъ Поповъ; учительница Марія Попова; учительница Антонина Бензина; Инкерманской мужской учитель Яковъ Зеневичъ; Инкерманской женской учительница Наталія Соколовская; Мухалатской—учительница Марія Ундольская и Байдарской—священникъ Павелъ Ундольскій и учитель Николай Новиковъ.

По *гор. Симферополю и уѣзду*: о.о. завѣдующіе и законоучители: протоіерей Аполлинарій Поповъ; іермонахъ Никонъ; священникъ Константинъ Молчановъ; священникъ Перикль Антонъ-оглу; священникъ Николай Швець; священникъ Алексій Богдановъ; діаконъ Димитрій Полежаевъ; учителя и учительницы: Теодоръ Добринскій, Александра Егорова; Дарія Руднева; Параскева Луганская; Марія Куликъ; Александра Казанцева, Марія Калига, Наталія Богословская; Александра Маркова, Екатерина Полканова, Елизавета Синодская и учитель пѣнія, діаконъ Владимиръ Спиридоновъ.

По *Теодосійскому уѣзду*: архимандритъ Амвросій, протоіерей Николай Владимірскій: учителя и учительницы: Казанской школы—Іуліанія Данилова и Людмила Рейсъ; Греко русской школы—учительница Александра Юпитерова; той же школы учительница Анна Шишко; Байгуджинской—священникъ Георгій Гондаренко и учитель—псаломщикъ Петръ Михо; Кишлавской учительница Надежда Ткаченко; Емельяновской—учительница Анна Филиппова; Екатерининской—учителя Григорій Безобразовъ и Іоаннъ Онисинъ; Казантипской—учитель Николай Ершовъ; Джанкойской—учитель Кириллъ Шеврикуковъ.

По *Ялтинскому уѣзду*: Пикитской школы священникъ Романъ Крыловъ; Корейской школы учитель Иванъ Никитинъ; Алуштинской учитель Николай Олтаржевскій и учительница Варвара Иванова; Ольгинской—учительницы Антонина Балковая и Антонина Наумова; Алексѣевской—учительница Елена Лосіевская.

Говоря объусердныхъ труженикахъ и труженицахъ, работавшихъ въ отчетномъ году на церковно-школьной нивѣ нельзя умолчать и о тѣхъ, кто своими заботами о благоустройствѣ школъ, объ удовлетвореніи различныхъ школьныхъ нуждъ, объ облегченіи тяжелаго матеріальнаго положенія учащихся школъ, объ устройствѣ для дѣтей—учащихся школьныхъ праздниковъ, полезныхъ дѣтскихъ развлеченій, своими значительными матеріальными пожертвованіями на школы содѣйствовали лучшей постановкѣ школьнаго дѣла и достиженію хорошихъ результатовъ. Это г.г. попечители и

попечительницы церковныхъ школъ епархіи. Лица солиднаго общественнаго положенія и простые обыватели сельскіе, обладающіе значительными матеріальными средствами и не имѣющіе таковыхъ, — каждый изъ нихъ, по мѣрѣ силъ и возможности, послужилъ успѣху церковно-школьнаго дѣла въ епархіи. Не поименовая такихъ лицъ, съ глубокою благодарностію вспоминаемъ о всѣхъ ихъ, при подведеніи итоговъ школьной работы за отчетный годъ, свидѣтельствуя, что достиженію указанныхъ выше результатовъ много способствовала внимательная заботливость г. г. попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ.

Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Курсы.

При за мѣщеніи свободныхъ учительскихъ вакансій, Уѣздныя Отдѣленія старались избирать кандидатовъ и кандидатокъ на учительскія мѣста изъ лицъ педагогически правоспособныхъ. Назначались, по преимуществу, лица со среднимъ образованіемъ, окончившіе церковно учительскія школы и имѣющіе свидѣтельства на званія учителя или учительницы церковно приходской школы. Имѣющимъ свидѣтельства на званіе учителя или учительницы начальныхъ училищъ, по экзамену при учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ послѣдніе годы мѣста не предоставляются, кромѣ рѣдкихъ случаевъ исключеній, когда напр. лица эти могутъ преподавать церковное пѣніе и устроить въ церкви хоръ. Скудость матеріальнаго обезпеченія учащихся церковныхъ школъ, по сравненію съ учителями и учительницами школъ городскихъ и земскихъ, часто заставляеть нашихъ опытныхъ, усердныхъ и преданныхъ школьному дѣлу тружениковъ и труженицъ искать перехода въ тѣ школы иныхъ вѣдомствъ, гдѣ они получаютъ и большій окладъ содержанія, и квартиру съ большими удобствами, и школу, лучше, конечно, обставленную и снабженную всѣмъ необходимымъ для веденія учебнаго дѣла. Случаи такихъ переходовъ наблюдались и въ отчетномъ году по нѣкоторымъ уѣздамъ епархіи.

Другими мѣрами къ усовершенствованію учащихся были: а) роководственные указанія и совѣты, какіе даваемы были учащимъ лицами церковно-школьной инспекціи при посѣщеніи ими школъ; б) къ услугамъ учащихся, желавшихъ познакомиться съ новыми способами и пріемами обученія, разрѣшить возникшіе на практикѣ при веденіи дѣла обученія въ школахъ вопросы и сомнѣнія, пополнить путемъ чтенія педагогическихъ сочиненій свои познанія была открыта въ прошедшемъ году „Педагогическая бібліотека при Таврическомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ“, книгами изъ которой и пользовались учащіе нѣкоторыхъ ближайшихъ къ гор. Симферополю школъ в) кратко — срочные педагогическіе курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ епархіи, происходившіе въ г. Симферополѣ съ 16 іюня по 21 іюля сего 1911 года.

Курсами завѣдывалъ епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ М. М. Шведовъ; помощникомъ инспектора курсовъ былъ Мелитопольскій Уѣздный Наблюдатель, священникъ Е. И. Сердобольскій; надзирательницей въ общежитіи для курсистокъ — учительницъ — учительница Ново-Маячковой школы М. И. Карась; эконоомъ при курсахъ — діаконъ Никаноръ Якубовичъ. Лекторами на курсахъ были слѣдующія лица: по Закону Божию — священникъ А. М. Бычковскій; по церковному пѣнію — учитель духовнаго училища О. Н. Смирновъ и учитель псаломщической школы П. Н. Рождественскій; по русскому языку и счисленію учитель городского училища при Оеодосійскомъ Учительскомъ Институтѣ С. И. Горбань; по педагогической психологіи — преподаватель духовной семинаріи М. К. Богословскій; по гигиенѣ — врачъ при духовной семинаріи Д. А. Благовѣщенскій.

На курсы было вызвано 20 учителей и 60 учительницъ. Курсовыя занятія происходили въ зданіи духовной семинаріи, гдѣ находились и курсовыя общежитія. Занятія на курсахъ раздѣлялись на теоретическія и практическія; первыя состояли въ разборѣ уроковъ, данныхъ руководителями, слушателями и слушательницами курсовъ въ образцовой школѣ, и въ чтеніяхъ по методикѣ предметовъ школьнаго преподаванія. Такихъ чтеній было предложено: по Закону Божию 9; по церковному пѣнію — 18 въ старшей группѣ, 20 — въ младшей группѣ; по русскому языку — 20; по ариметикѣ 22; по педагогической психологіи — 21, по гигиенѣ 20. Практическихъ уроковъ, данныхъ въ образцовой школѣ, было: 26 образцовыхъ, данныхъ лекторами, и 39 пробныхъ, проведенныхъ слушателями и слушательницами курсовъ. Для желающихъ было предоставлена возможность обучаться игрѣ на скрипкѣ. Въ концѣ курсовъ были произведены испытанія по церковному пѣнію; при этомъ изъ 25 учителей и учительницъ старшей группы 2 учительницамъ и 6 учителямъ были выданы удостовѣренія о томъ, что они могутъ обучать пѣнію въ начальной школѣ, образовать церковный хоръ и управлять имъ.

Въ воскресные и праздничные дни слушатели и слушательницы курсовъ обозрѣвали Симферопольскіе музеи — естественно — историческій при Таврической Губернской Земской Управѣ и музей древностей при Таврической Ученой Архивной Комиссіи; 15-го іюля была устроена экскурсія на епархіальный свѣчной заводъ, а 19-го — однодневная экскурсія въ Севастополь.

Прошли курсы благополучно; закончены они послѣ литургіи и благодарственного молебна, совершенныхъ Преосвященнымъ Теофаномъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, торжественнымъ актомъ.

Отчетъ о курсахъ -- по учебно-воспитательной части, а равно и по хозяйственной, съ оправдательными документами, — своевременно представлены въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Въ отчетномъ году для облегченія тяжелаго матеріальнаго

положенія учащихся школъ основано „Общество взаимнаго вспомо-
 ществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Тав-
 рической епархіи“ по уставу, примѣрный каковаго утвержденъ
 опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 4—14 апрѣля 1902 г. за
 № 1566. Общество открыто 8 ноября 1910 г. Преосвященнымъ
 Алексіемъ, Епископомъ б. Таврическимъ. Избранное на общемъ
 собраніи Правленіе Общества въ текущемъ, еще не закончившем-
 ся, первомъ году было занято разрѣшеніемъ дѣлъ и вопросовъ
 по преимуществу организационнаго характера—о порядкѣ вступ-
 ленія въ члены общества и объ уплатѣ членскихъ взносовъ для
 учащихся школъ, о сборѣ пожертвованій, о разсылкѣ по школамъ
 устава и т. п. Денежныхъ пособій въ первомъ году существованія
 Общества выдаваемо не было и ходатайствъ о выдачѣ таковыхъ
 въ Правленіе не поступало.

III.

*Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію. Общежитія,
 ночлежные пріюты, снабженіе бѣднѣйшихъ учениковъ пи-
 щей, одеждою.*

Въ отношеніи здоровья учащихся минувшій годъ можно
 признать благополучнымъ. Бывшая на югѣ лѣтомъ 190 года
 и по осени холерная эпидемія школъ не коснулась. Были при-
 няты особенныя предохранительныя мѣры къ предупрежденію
 появленія холеры среди учащихся; начало учебныхъ занятій
 было отсрочено—по городскимъ школамъ до 15 сентября, а по
 сельскимъ до 1 октября. Для церковныхъ школъ гор. Симфиро-
 поля была приглашена женщина—врачъ М. Ѳ. Ждановичъ, ко-
 торая ежемѣсячно посѣщала школы, слѣдила за здоровьемъ
 дѣтей и дѣлала учащимъ указанія по гигиенѣ и санитаріи. Когда
 зимою въ городѣ и уѣздѣ вспыхнула эпидемія оспы, тотъ же
 врачъ слѣлалъ предохранительную прививку оспы учащимся
 городскихъ церковныхъ школъ. Массовыхъ эпидемическихъ за-
 болѣваній среди учащихся не наблюдалось. Были случаи заболѣ-
 ваній учащихся заразными болѣзнями по отдѣльнымъ школамъ;
 въ такихъ школахъ учебныя занятія временно прекращались,
 а при возобновленіи ихъ производилась тщательная дезинфекція.
 Такъ были перерывы въ учебныхъ занятіяхъ въ слѣдующихъ
 школахъ: въ Петровской, Феодосійскаго уѣзда—на 1 мѣсяцъ,
 по случаю появленія въ селѣ эпидеміи скарлатины; въ Богайской,
 Евпаторійскаго уѣзда, съ 15-го по 28-е марта—дифтерита, при
 чемъ одинъ ученикъ скончался отъ указанной болѣзни; въ Ка-
 дыковской Ялтинскаго уѣзда, былъ перерывъ въ занятіяхъ на
 двѣ недѣли, по случаю появленія среди учащихся кори; въ Пе-
 рекопскомъ уѣздѣ—въ Ново Николаевской школѣ было нѣсколь-
 ко случаевъ заболѣваній оспою, въ Ново-Ивановской—свинкою;
 въ Еникальской—корью, но перерыва въ учебныхъ занятіяхъ въ
 послѣднихъ школахъ не было.

Заботясь объ охраненіи здоровья учащихся, завѣдующіе и учащіе школы слѣдили за чистотою школьныхъ помѣщеній, за провѣтриваніемъ во время перемѣнъ воздуха въ классныхъ комнатахъ; въ цѣляхъ предупрежденія заболѣваній учащихся, учащіе знакомили дѣтей съ элементарными требованіями гигиены относительно одежды, ѣды, питья, температуры, чистоты тѣла, особенно головы, шеи, рукъ.

Во видахъ распространенія чрезъ церковную школу санитарно-гигиеническихъ свѣдѣній среди населенія, въ настоящемъ году Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ были предприняты нѣкоторыя особенныя мѣры, а именно: для содѣйствія къ разрѣшенію разнаго рода школьныхъ санитарно-гигиеническихъ вопросовъ въ составъ нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Отдѣленій приглашены на правахъ штатныхъ и сверхштатныхъ членовъ мѣстные врачи; вниманіе о. о. завѣдующихъ школами обращено было на пропечатанное въ № 32-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1910 г. опредѣленіе Святѣйшаго Синода по журналамъ чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ касательно распространенія—чрезъ церковныя школы—среди мѣстнаго населенія санитарно-гигиеническихъ свѣдѣній; на происходившихъ дѣломъ 1911 г. краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ въ г. Симферополѣ были устроены спеціальныя чтенія и бесѣды по гигиенѣ.

При Бій—Орлюкской школѣ, Евпаторійскаго уѣзда, и Корсунской монастырской, Днѣпровскаго, устроены *общежитія* для учащихся. Въ первомъ изъ нихъ помѣщалось 13 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ; дѣти были размѣщены въ двухъ отдѣльныхъ комнатахъ и находились подъ присмотромъ учителя школы и его жены, принимавшей участіе въ веденіи школьнаго хозяйства. Порядокъ жизни въ общежитіи опредѣлялся особымъ расписаніемъ, каковое и было исполняемо. Содержалось общежитіе въ чистотѣ и опрятности, дѣти были здоровы, пища давалась простая, но питательная и вкусно приготовленная. За расходами по общежитію наблюдали, кромѣ завѣдующаго и учителя, попечитель школы и его помощникъ. На содержаніе живущихъ въ общежитіи поступило изъ разныхъ источниковъ, съ остаткомъ отъ предыдущаго года 1169 руб. 11 коп., а израсходовано на пищевые продукты, отопленіе освѣщеніе, жалованье прислугѣ и на мелкій ремонтъ 784 руб. 13 коп., въ остаткѣ къ 1911—12 учеб. году 384 руб. 98 коп.

Въ общежитіи школы при Корсунскомъ Богородичномъ монастырѣ въ минувшемъ году жило 22 мальчика; все это—дѣти бѣдныхъ родителей или сироты. Въ школѣ занимаются правоспособные учащіе—супруги Абашины; подъ ихъ наблюденіемъ находится и общежитіе. Всѣ расходы по содержанію школы—учащихъ и общежитія—пища, одежда и обувь для живущихъ въ немъ учащихся покрываются средствами монастыря. Заслуживаетъ быть

отмѣченныиъ отечески—внимательное отношеніе къ школѣ и всѣмъ нуждамъ общежитія, какое проявляетъ Намѣстникъ монастыря, о. архимандритъ Сильвестръ.

Ночлежныхъ пріютовъ при школахъ не имѣлось.

При нѣкоторыхъ, очень не многихъ, школахъ дѣтямъ выдавались *завтраки*. Такъ, напримѣръ, въ Братской школѣ г. Симферополя учащимся во время большой перемѣны выдавался чай и бублики; средства на это были предоставлены попечителемъ школы М. Д. Анджелло. Въ Архіерейской школѣ дѣтямъ на завтракъ выдавалось по бублику. Въ Акъ-Мечетскую школу, Евпаторійскаго уѣзда, попечительница оной, графиня г. Воронцова Дашкова подарила большой мѣдный самоваръ и чайную посуду; кромѣ того, по распоряженію Ея Сіятельства, въ школу были выдаваемъ чай и сахаръ для того, чтобы учащихся во время завтраковъ поили чаемъ.

Снабженіе бѣднѣйшихъ учащихся одеждою и обувью производилось въ нѣкоторыхъ школахъ на средства попечителей ихъ и благотворительныхъ обществъ. Бѣднѣйшіе учащіеся церковныхъ школъ гор. Симферополя снабжались одеждою, которая пріобрѣталась главнымъ образомъ на средства, отпущенныя мѣстнымъ Обществомъ Взаимнаго Кредита. Бѣднѣйшіе ученики Перекопской школы снабжались одеждою и обувью за средства города. Въ Евпаторійской (оборной) школѣ бѣдные учащіеся были одѣты и обуты на счетъ попечителя школы П. А. Гендебери, передъ праздникомъ Рождества Христова; въ Евпаторійской же Слободской школѣ попечительница оной Д. Θ. Бендебери передъ тѣмъ же праздникомъ раздавала учащимся дѣвочкамъ бумазейную матерію для платья.

IV.

Воскресныя школы. Успѣхи обученія въ нихъ. Руководельные классы и уроки технического рисованія въ сихъ школахъ.

Двѣ воскресныхъ школы имѣлось въ епархіи въ отчетномъ году; обѣ находятся въ г. Севастополѣ; одна изъ нихъ мужская, другая смѣшанная. Въ мужской школѣ состоитъ завѣдующимъ протоіерей Владиміръ Баженовъ, въ смѣшанной—священникъ Павелъ Пересыпкинъ. Всѣхъ учащихся въ обѣихъ школахъ 174 человекъ; среди нихъ есть взрослые, а также подростки и мало лѣтніе. Въ мужской школѣ всѣ учащіеся были разбиты на 6 группъ; обученіемъ, которое велось по программѣ одноклассной школы, занималось 15 правоспособныхъ лицъ. По просьбѣ взрослыхъ учащихся, большинство коихъ—портовые рабочіе, въ настоящемъ году было введено преподаваніе черченія, которое и шло съ большимъ успѣхомъ.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Совѣта Тобольскаго Епархіальнаго Братства.

Было время, когда преимущественнымъ чтеніемъ русскаго народа служили такія духовно-назидательныя книги, какъ Четыи Минеи, Прологи, Патерики и отдѣльныя житія святыхъ. Въ этихъ житійныхъ сказаніяхъ нашъ благочестивый народъ видѣлъ не только то, *что* нужно дѣлать для полученія вѣчной жизни и спасенія, узнавалъ не только ученіе вѣры и нравственности христіанской, но видѣлъ также и то, *какъ* нужно жить по заповѣдямъ Христовымъ, *какъ* слѣдуетъ прилагать нравственныя и вѣроучительныя истины христіанства къ жизни, узнавалъ тотъ путь, по которому должно идти духовно-нравственное возрастаніе и освященіе человѣка. Какъ живой наглядный примѣръ живыхъ людей бываетъ всегда дѣйственнѣе и поучительнѣе, чѣмъ самыя краснорѣчивыя, но отвлеченныя наставленія и правила, такъ и ясно очерченная жизнь и труды святыхъ угодниковъ Божіихъ и христіанскихъ подвижниковъ дѣйствуетъ на благочестивыхъ читателей особеннымъ, животворнымъ образомъ.

Исконная любовь нашего народа къ житійнымъ повѣствованіямъ начинаетъ, повидимому, въ последнее время ослабѣвать подъ вліяніемъ все шире и шире распространяющейся свѣтской литературы, часто довольно сомнительнаго свойства, особенно со времени такъ называемыхъ „свободъ“. Вновь воспламенить и усилить эту любовь народа къ церковно-повѣствовательнымъ произведеніямъ можно не иначе, какъ только противопоставивъ широкому распространенію дешевыхъ свѣтскихъ сочиненій не менѣе широкое распространеніе какъ житій древнихъ святыхъ, такъ въ особенности сказаній о жизни и трудахъ русскихъ подвижниковъ позднѣйшаго времени.

Ознакомленіе народа съ духовными подвигами новѣйшихъ свѣтильниковъ православной вѣры и

Церкви должно имѣть громадное значеніе для православныхъ людей. Эти жизнеописанія новѣйшихъ подвижниковъ должны показать народу, что спасеніе возможно и въ наше время; что благодать Св. Духа неизмѣнно дѣйствуетъ въ церкви до нашихъ дней; что изумительная и побѣдоносная борьба благочестія съ духомъ тьмы происходитъ и нынѣ; что Христосъ, обѣщавшій вѣчно пребывать съ нами, творитъ Свои чудеса неоскудно и въ русской землѣ чрезъ Своихъ вѣрныхъ учениковъ и подвижниковъ; что наша русская земля, несмотря на широкую волну невѣрія и порока, несущуюся къ намъ изъ западныхъ странъ, пребываетъ и на долгіе вѣка пребудетъ Русью Святой.

Эту высокую задачу—ознакомить народъ съ жизнью и трудами новѣйшихъ подвижниковъ, нерѣдко въ тиши и неизвѣстности совершавшихъ великое дѣло своего спасенія и воспитанія своихъ соотечественниковъ въ преданности закону Божию и завѣтамъ святыхъ отцовъ, и беретъ на себя Тобольское Епархіальное Братство Св. Димитрія Солунскаго, приступая въ настоящемъ (1912) году къ изданію составленнаго священникомъ Александромъ Юрьевскимъ „Новаго Свято-русскаго Патерика“.

Свой обширный трудъ авторъ предлагалъ Тобольскому Братству еще въ 1902 г. Но ограниченныя средства Братства отсрочили изданіе этого произведенія на цѣлыя десять лѣтъ. Да и теперь Тобольское Епархіальное Братство не въ силахъ издать этотъ трудъ одновременно во всемъ его объемѣ, а вынуждается печатать его частями, въ видѣ небольшихъ книжекъ (въ 30—40 страницъ каждая), въ коихъ дано будетъ около 560 жизнеописаній тѣхъ новѣйшихъ русскихъ подвижниковъ, блаженная кончина коихъ послѣдовала въ XIX вѣкѣ, начиная съ 1800 г. Всѣхъ такихъ книжекъ, весьма доступныхъ народу по своей цѣнѣ, Братствомъ будетъ выпущено не менѣе 150 номеровъ.

Съ одной стороны, сознание того значенія, какое должно имѣть распространеніе въ народѣ сказаній о благочестивыхъ подвижникахъ русской земли, а съ другой — матеріальныя затрудненія Братства побуждаютъ послѣднее обратиться ко всѣмъ ревнителямъ народнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры и благочестія съ усердной просьбой о содѣйствіи ему въ дѣлѣ распространенія предлагаемаго „Новаго Свято-русскаго Патерика“.

Предсѣдатель Совѣта Братства, *Протоіерей Дмитрій Смирновъ.*

Дѣлопроизводитель, *Протоіерей Константинъ Кіановскій.*

О б ъ я в л е н і я .

Въ Таврической Духовной Семинаріи скоро освобождается **вакансія эконома.**

Нуженъ человекъ честный, умѣющій руководить большимъ хозяйствомъ и способный вести письменоводственную отчетность по экономической части.

Кромѣ того желательно, чтобы кандидатъ обладалъ приличнымъ голосомъ (предпочтительно — басомъ) для исполненія діаконскихъ обязанностей.

Прошенія могутъ подавать какъ лица, состоящія въ діаконскомъ санѣ, такъ и въ свѣтскомъ состояніи (псаломщики, учителя и т. п.).

Прошенія подавать на имя ректора семинаріи, Архимандрита *Веніамина.*

Н О В А Я К Н И Г А :

Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено приобрести для церковныхъ и монастырскихъ библиотекъ сочиненіе Преосвященнаго Епископа Киріона „Церковно-историческій очеркъ основанія въ Херсонѣ викаріата“, какъ книгу, трактующую о

судьбахъ южнаго края въ церковно-историческомъ отношеніи, въ составъ коего входила и Таврическая епархія. Книга эта снабжена 13.ю портретами Архипастырей бывшей Херсоно-Таврической епархіи. Цѣна книги 1 р. 25 к., а для церквей и монастырей по 80 к. Выписывать можно отъ автора Преосвященнаго Киріона, Севастополь, Херсонисскій монастырь.

МОСКОВСКАЯ СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

(Москва, Никольская улица).

Книги Священнаго Писанія, богослужебныя, церковно-историческія и духовно-нравственныя.

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четыхъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго, въ 8 д. л. съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ. Вышли въ свѣтъ 12 книгъ (сентябрь-августъ) и первая дополнительная. Подготавливаются къ печати вторая и третья дополнительные книги.

Евангеліе на славяно-малорусскомъ языкѣ; Четвероевангеліе и каждый Евангелистъ отдѣльно, въ 16 д. л.; то же отъ Маттея и Марка въ 32 д.; на одномъ малорусскомъ языкѣ отъ Маттея, Марка и Іоанна въ 32 д. л.

Евангеліе Пасхальное на малорусскомъ языкѣ. Толковыя службы на двенадесятые праздники. съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей. объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л. церков. печ. съ кино. и гражд. печ. съ хромол. изображен. праздниковъ.

Служба Явленію Иконы Пр. Богородицы Казанскія, 16 д. л. ц. п. 15 коп.

Служба Пресв. Богородицѣ въ честь Ея иконы „Ѳеодоровскія“, 4 д. л. церк. печ., бум. 35 к.

Служба Прп. Серафиму Саровскому съ акаѳистомъ, въ 8 д. л. церк. печ. съ кино., въ бум. 65

коп., коленк. 1 р. 15 к.; тоже 32 д. л. безъ кино.; бум. 15 к., коленк. 35 к.; гражд. печ. бум. 15 к., коленк. 35 к.

Служба Прп. Серафиму 8 д. л. ц. п. съ кино., бум. 40 к., коленк. 90 коп.

Служба съ акаѣистомъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру, съ присов. житія его, 4 д. л. церк. печ. съ кино., бум. 75 к. пап. 1 р., колен. 1 р. 50 к.

Служба на память Св. Іоанна Воина и Чудотворца, 16 д. л. ц. п., бум. 13 к.

Акаѣистъ Прп. Серафиму, 8 д. л. круп. церк. печ. съ кино., бум. 30 к. коленк. 75 к.; 32 д. л. безъ кино., бум. 8 коп.

Акаѣистъ Успенію Пресвятыя Богородицы, ц. п. безъ кино., въ бум. 8 к.

Акаѣистъ Прп. Сергію Радонежскому, 32 д. л. церк. печ. съ кино. бум. 15 к. коленк. 35 коп.; безъ кино. бум. 8 коп.; гражд. печ. бум. 15 к., коленк. 35 к.

Акаѣистъ Муч. Адріану и Наталіи, ц. п. безъ кино. въ 32 д. въ бум. 8 к.

Акаѣистъ Блг. Князю Александру Невскому, ц. п. безъ кино. въ 32 д., въ бум. 8 к.,

Слава Богоматери. Свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, бум. 2 руб., кореш. 2 р. 40 к., кол. съ саф. кор. 2 р. 75 к., шагр. съ зол. обр. 5 р.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, 8 д. л. церк. печ. съ кин и гражд. печ. бум. 75 к., коленк. 1 р. 20 к., коленк. съ саф. кор. 1 р. 35 к., саф. 1 р. 75 к., шагр. съ золот. обр. 2 р. 50 к.

Избранныя Молитвы и Пѣснопѣнія (всенощнаго бдѣнія, литургіи, Октоиха, Тріодіона. Пентикостаріона, Анеологіона и молебныхъ пѣній), въ 8 д. л. ц. п. 192 л. (384 стр.) въ бум. 50 к., въ коломен. 60 к., коленк. 85 к., въ колен. саф. кор. 1 р. 25 к.

Общедоступная религіозно-нравственная бібліотека—58 брошюръ.

Серія брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Вышло 26 брошюръ.

На пути въ Иерусалимъ и въ Иерусалимъ, бум. 30 коп.

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній, 4 д. л. гражд. печ. съ рис., бум. 2 р., коленк. саф. кор. 3 руб. 25 коп.

Синодикъ (Помянникъ), 4 д. л. на плотной бум. церк. печ. съ кино. и гражд. печ., 160 стр. 3 съ рис., бум. 75 к., колен. саф. кор. 1 р. 50 к.

Сборникъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ съ прилож. тропарей, кондаковъ, объяснит. замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ, въ папкѣ 1 руб. 65 к., въ коленк. 2 руб. 15 коп.

Московскіе Святые и памятники. Историческія свѣдѣнія о Московскихъ Соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ, 4 д. л. гражд. печ. съ 46 рис., бум. 3 руб. 50 коп.

Лицевые Святцы, на 48 таблицахъ въ 12 красокъ—14 р. 40 к. и черною краскою—4 рубля.

Иконы отпечатанныя краскою и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, цѣною отъ 3 до 70 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, сожитія святыхъ, общедоступ. объясненіе Св. Писанія, Правосл. Богослуженія, церков. службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церк. праздниковъ и т. п. Цѣна съ кин. 2 к. за экз., 1 р. за сотню, 10 р. за тысячу; безъ кино. 1 коп. за экз., 70 к. за сотню и 7 р. за тысячу.

Каталогъ бесплатно.

М А С Т Е Р С К А Я Ж И В О П И С И

Димитрія Петровича П^раведникова.

Приемъ заказовъ на исполненіе церковныхъ росписей и орнаментовъ въ стилѣ византійскомъ, древне-русскомъ, ренессансъ и пр., а также иконъ и всевозможныхъ священныхъ картинъ.

При мастерской всегда имѣется первоклассный позолотчикъ съ хорошими мастерами.

Принимаю также заказы на исполненіе всевозможныхъ иконостасныхъ работъ.

За добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ имѣю много аттестацій.

Мною произведены работы въ слѣдующихъ храмахъ г. Симферополя:

- 1) Духовной семинаріи,
- 2) Старога кладбища,
- 3) 1-й женской гимназіи,
- 4) Армяно-Григоріанскомъ,
- 5) Духовнаго мужского училища
- и 6) Епарх. свѣчнаго завода.

Адресъ: г. Симферополь, Подгорная ул., д. Крылова.

Таврической Епархіальный Архитекторъ, инженеръ **И. В. Ларіоновъ** вступилъ въ исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей. Временно съ разрѣшенія начальства проживаетъ въ Θεодосіи (карантинъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е .

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Поученіе въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста.—II. Письмо оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія.—III. Старецъ Ѳеодоръ Кузьмичъ.—IV. Еще о выборахъ (*продолженіе*).—V. Нѣсколько словъ о школахъ.—VI. Поѣздка Его Преосвященства въ Бахчисарай 14—15 августа 1912 года.—VII. Хроника.—VIII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическая Епарх. Вѣдомости.—I. Указы Святѣйшаго Синода.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—III. Отчетъ Таврическаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической Епархіи въ 1910—11 уч. году.—IV. Отъ Совѣта Тобольскаго Епархіальнаго Братства.—V. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Веніаминъ*.

Помощникъ редактора, Инспекторъ Семинаріи Іеромонахъ *Іоаннъ*.

Дозволено цензурою. Симферополь.—10 Сентября 1912 г.

Цензоръ—каѳедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
